

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

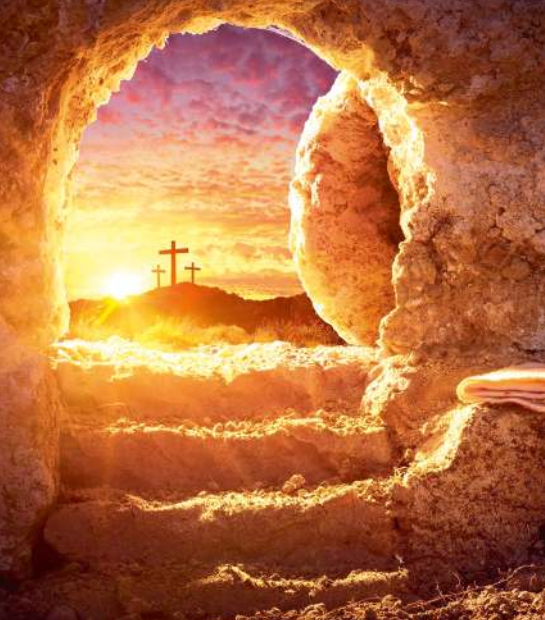
ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

2/2024
выпуск 59

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

*Тема номера:
радость
Воскресения*

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Приидите, вси вернии, поклонимся Святому Христову Воскресению; се прииде Крестом радость всему миру» — взывает в эти пасхальные дни Церковь».

«Радуйтесь!» — именно этими словами приветствовал Воскресший Спаситель святых жен-мироносиц, не нашедших Его Тела во Гробе и со страхом и великой радостью поспешивших возвестить о Его преславном Воскресении. Их приветствовал Воскресший Христос, а нас в эти светлые дни приветствует Церковь, приветствует словами вечной радости — радости победы жизни над смертью, торжества добра над злом, торжества Божественной любви.

Евангельское повествование о Воскресении Христовом немногословно и таинственно. В Священном Писании сказано, что Тело Христа после Его крестных страданий и смерти было погребено в пещере, вход в которую был привален большим камнем. Возле Гроба Господа, по просьбе первосвященников и фарисеев, Пилат приказал поставить стражу. На третий день после смерти Иисуса Христа, рано утром, ко Гробу Его пришли жены-мироносицы, и Ангел Господень известил их о Воскресении Спасителя. Последующие многочисленные явления Воскресшего Иисуса Христа Пресвятой Богородице, святым Апостолам, а также собранию «более пятисот братьев» (1 Кор. 15, 6) незыблемо и навеки утвердили истину Его Воскресения.

Свет Воскресения засиял в пещере... Иудеи отгородились от этого радостного света большим камнем. Так и в каждой душе камень земного мешает проникновению Божественного Света... Большой камень земли привален к душе, камень страстей, самолюбия, увлечений и всякой неправды... Камень, как глухая стена, отгородившая душу и закрывшая от нее все

Радость о Христе воскресшем. Пасхальная проповедь

возвышенное и святое, все истинно радостное. Но бессильно земное перед Небесной Рукой; и Божественная сила отвалит камень земли от души человека, и падет нагромождение мира, лежащего во зле, а в душу проникнет Божественный Свет Воскресения, Свет Пасхальной радости.

Только достоин должен быть человек этой радости, этого Света Божественного. Сам он должен идти к Свету, искать Свет, стремиться к Нему, самому нужно накопить «ароматы души», понести их Христу, как мироносицы несли ароматы для помазания Тела Иисусова... И спадет пелена земного, и облистает человека Свет Воскресения, и с этим светом христианин духовно совосстанет Христу, обновится для бессмертия и вечности.

Святитель Иоанн Златоуст, рассуждая о тайне Воскресения Христова, говорит: «Священные лучи Света Христова уже засияли..., ночь долгая и темная поглощена, все полно неиссякаемого Света... Великий Христос является пред всеми светлее солнца, наступает долгий, вечный и неугасающий для нас, верующих, светлый день — Пасха «Таинственная... Да возрадуются же небеса небес... да празднует и земля, омытая Божественною Кровию; да празднует и всякая человеческая душа, возрожденная Воскресением!».

С верой во Христово Воскресение мы, православные христиане, спешим и в светлую пасхальную ночь, и в дни Светлой седмицы в свои любимые храмы, чтобы стать причастниками радости совершенной, непреходящей, которую даровал Господь миру Своим преславным Воскресением: «И возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возмет от вас» (Ин. 16, 22).

«Праздников праздник и торжество из торжеств», — так именуется в песнопениях церковных Пасха Христова. Действительно, Воскресение Христово — главный праздник, полагающий начало богослужебному церковному кругу. И сама служба церковная этих дней пасхальных, с ее светлым пением, возгласами священников: «Христос Воскресе!» и громогласным ответом верующего народа: «Воистину Воскресе!», — носит в себе отображение этой истинной радости, и мы, молясь за этой дивной службой, переживаем настроение небесное, подобно небесным Ангелам, хранителям тайн Божественных и возвестителям этих тайн людям.

Воскресение Христово — это наше воскресение. Его победа над грехом и смертью — наша победа, Его восше-

ствие и седение одесную Отца — это наше восшествие к вечно любящему нас Небесному Отцу, возвращение к первоизданной красоте и величию человека в Воскресшем Искупителе мира.

Христос воскрес — и ад с его темными силами лишился власти над родом человеческим. Отныне кающимся грешникам даровано прощение свыше. Перед всеми отверзлись врата Царствия Небесного, затворенные прародительским грехопадением, и врата эти остаются открытыми для желающих войти в них.

Христос воскрес — и со времени Его Воскресения всеобщая человеческая смерть перестала быть страшной и безотрадной; она лишь временный сон до общего воскресения.

Христос воскрес — и хотя и ныне сеются тела умерших людей в землю, но души их не перестают быть живыми в ином, потустороннем, духовном мире, и в последний день бытия мира земного Господь наш и Спаситель, по свидетельству Апостола Павла, возставит их в совершеннейшем виде для жизни вечной.

Залогом и основанием всеобщего воскресения мертвых и служит именно Воскресение Христово. Живое ощущение благодати Воскресшего Господа Спасителя возбуждает в этот поистине «праздников Праздник» духовную радость во всех нас, не только усердно подвизавшихся в подвиге веры, поста, молитвы, добродетеля, но и поздно пришедших на зов Божий.

Неисчерпаемый источник пасхальной радости христиан православных есть Сам Воскресший Христос Спаситель. Именно Его особенное благодатное приближение к верующим в дни Святой Пасхи преисполняет нас светлыми, возвышенными мыслями и чувствами и творит в нас необычайный прилив веры, мира, надежды и духовной радости.

Как свет и тепло на земле исходят от солнца, так и святая пасхальная радость преизобильно изливается в души празднующих Пасху Господню от Воскресшего Спасителя. Так чудно создается в пасхальные дни наше светлое настроение, исполненное нежестокости и готовности прощать друг другу всякие обиды и оскорбления.

Возрадуемся же этой небесной радостью, пусть очистит она наши сердца и чувства. «Внидите вси, — призывает нас святитель Иоанн Златоуст, — в радость Господа своего, друг со другом ликуйте... день почтите, возвеселитесь днесь...».

Протоиерей Виталий Бочкарёв

СЛОВО РЕДАКТОРА

Христос Воскресе! Как радостно произносить эти слова, приветствуя вас, дорогие читатели журнала «Православная семья». Праздник Пасхи — это особое, ни с чем несравнимое событие в жизни каждого христианина. Долгожданный Праздник праздников и Торжество из торжеств вновь наступил. Мы готовили себя к этим дням долгим постом, молитвой, добрыми делами. И сейчас радуемся от всего сердца. Этот номер журнала практически полностью посвящен теме Воскресения.

Рубрика «Наше достояние» предлагает вниманию читателей статью, где вспоминаются история праздника Пасхи в Ветхом Завете и основные Пасхальные события Евангелия, от Распятия до встречи Господа с учениками.

В рубрике «Мысли вслух» — статья об основном символе христианства: Кресте. Почему мы поклоняемся кресту, для чего Христос взойшел на Крест, как из орудия позорной казни крест Христов превратился в символ Божественной любви? Пора задумаемся вместе.

В 2024 году Новосибирской епархии исполняется сто лет. За целый век множество достойных священнослужителей несли свет Христов в разных храмах Сибири. Особенно непросто складывалось служение в годы богоборческой власти. Один из достойнейших пастырей того времени — владыка Павел, в миру Евгений Павлович Голышев. Обширная статья о его жизни и служении ждет заинтересованных читателей.

В рубрике «Размышления о вечном» поразмышляем вместе с автором о том, что же принёс Христос в мир, и возможна ли цивилизация без христианства.

Во многих семьях есть свои Пасхальные традиции. Читатели журнала дали очень интересные интервью, где рассказали о них. Традиции, связанные со Светлым праздником, во множестве существовали в дореволюционной России. У читателей есть уникальная возможность побывать на праздновании Пасхи в Петербурге!

В рубрике «Наше наследие» представлен увлекательный рассказ о Пасхальных днях от Екатерины Великой до Николая II.

На страницах «Колокольчиков» юных читателей ждет история об удивительном садовнике, продолжение школьной повести, добрая история от клуба семейного чтения «Ромашка», Пасхальная викторина и эссе на важную тему о взаимоотношениях детей и родителей.

«Литературные страницы» представят новый рассказ «Чужая память». Православные умелицы получают интересные старинные рецепты.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852, телефон привязан к карте.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви, одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. На обложке фото: Лютина Юлия. Дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матерью «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Читайте в этом номере:

НАШЕ ДОСТОЯНИЕ

Воскресение Христово видевшие 4

МЫСЛИ ВСЛУХ

Крест, как символ вечной любви 8

100 ЛЕТ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

Русский епископ и советская власть 10

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ

Что принес миру Христос, или ещё раз о Любви 14

ИНТЕРВЬЮ

Пасхальные традиции в семье 17

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Как отмечали Пасху в царском Петербурге 20

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Рассказы старого колокола. Садовник. 22

Однажды и всегда. Школьная повесть 25

Клуб «Ромашка» Сказка 28

Пасхальная викторина 29

СЛОВО МОЛОДЫМ

Зачем нужны родители 30

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Чужая память 31

ПРАВОСЛАВНЫЕ УМЕЛЬЦЫ

Бабушкины рецепты 35

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, матушки Татианы, протоиерея Дионисия, матушки Наталии, Елены со чадами. Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Наталии со чадами, Александра, Марины со чадами, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благодетелей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО ВИДЕВШЕ...

Праздник Светлого Воскресения Христова, Пасха – главное событие церковного года.

Мы всегда с нетерпением ждём её наступления, загодя готовимся к Празднику праздников. Весь круг православного богослужения построен вокруг Воскресения. Но точно ли мы понимаем, что именно празднуем в этот день?

АГНЕЦ – ягненок, барашек. Со времени исхода евреев из Египта установлен был обычай в воспоминание этого события вкушать особо испеченного агнца. У пророков в Ветхом Завете грядущий Спаситель мира также именовался Агнцем, приносящим Себя в жертву за грехи мира. Пасхальный агнец являлся прообразом Иисуса Христа, Которого наименовал Агнцем Божиим Святой Иоанн Креститель (Ин. 1, 36), а затем в книге Апокалипсис Евангелист Иоанн Богослов.

АНТИПАСХА – первое Воскресенье после Пасхи. Называется так потому, что, заменяя светносный праздник Пасхи (Светлая Седмица воспринимается как один День) – в восьмой день служит его обновлением. «Анти» – в данном случае означает «вместо». См. Фомино Воскресенье.

АПОСТОЛ – в переводе с греческого «посланник». Апостолы – посланники Иисуса Христа, проповедавшие всему миру о пришествии в мир, учении, чудесах, страдании, смерти и воскресении Спасителя мира.

Слово «Пасха» пришло к нам из греческого языка и означает «прохождение мимо», «избавление и спасение от смертной беды». Само же событие имеет очень древние корни. Еврейский праздник Пейсах отмечался со второй половины XIII века до Рождества Христова. Эти события подробно изложены в ветхозаветной книге Исход. Четыре долгих столетия еврейский народ был в плену в Египте. Люди терпели множество лишений, но верили, что Бог обязательно пошлёт им освободителя. И вера их была вознаграждена. Господь послал пророка Моисея на это трудное дело: вывести свой народ из плена. Моисей и его брат Аарон пришли к фараону с прошением, но тот отказался выполнить их просьбу. И тогда на народ Египта обрушились страшные казни. Фараон проявлял просто фантастическое упрямство, не желая отпускать рабов, которые возводили ему новые города. Его не могли вразумить ни воды Нила, превратившиеся в кровь, ни небывалое нашествие кусающих и жалящих насекомых, ни мор скота, ни даже жуткая трехдневная тьма, что объяла весь

Египет. И только гибель египетских детей-первенцев заставила правителя оставить немислимое упорство. Ночью, в ожидании начала исхода, израильтяне совершили первую пасхальную трапезу. Глава каждой семьи, заклад однолетнего агнца, ягненка или козленка, помазал его кровью дверные косяки, а само запечённое на огне животное съедали члены семейства, но так, чтобы не были сломаны его кости. *«Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших, и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это – Пасха Господня. А Я в эту самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами египетскими произведу суд. Я – Господь. И будет у вас кровь знаменем на домах, где вы находитесь; и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую»* (Исх.12:11-13).

Так в ночь первого весеннего полнолуния месяца нисан со-

вершился исход израильтян из Египта. А Пасха стала ежегодным праздником — воспоминанием об исходе. И само его название указывает на тот драматический момент, «десятую казнь», когда поражающий Египет ангел Господень, видя кровь пасхального агнца на дверных косяках еврейских домов, проходил мимо и щадил первенцев израильских. С тех далеких пор и до сегодняшнего дня иудеи строго соблюдают особый ритуал праздника. Это специальные молитвы и рассказ о её событиях, а также ритуальная трапеза, состоящая из мяса агнца, горьких трав и сладкого салата, что символизирует горечь египетского рабства и сладость обретенной свободы. Пресный хлеб напоминает о спешных сборах. Сопровождают пасхальную домашнюю трапезу четыре чаши вина.

Об этой Пасхе идет речь в рассказах всех Евангелистов. Во время Своей последней Пасхи на Тайной вечере Иисус Христос произносит слова и совершает действия, меняющие смысл праздника. Он Сам занимает место пасхальной жертвы, и ветхая Пасха становится Пасхой нового Агнца, закланного ради очищения людей единожды и навсегда. Христос учреждает новую пасхальную трапезу — таинство Евхаристии — и говорит ученикам о Своей близкой смерти как о пасхальном жертвоприношении, в котором Он — Новый Агнец, закланный «от создания мира».

Вскоре Он спустится в мрачный Шеол и вместе со всеми ожидавшими Его там людьми совершит великий Исход из царства смерти в сияющее Царство Своего Отца. Но сначала Он претерпел страшную позорную казнь на кресте. Такой смертью казнили в те времена только самых отвязавленных злодеев: разбойников, убийц, мятежников и преступных рабов.

Страдающий, измученный Христос шёл среди враждебной толпы к месту казни, к горе Голгофе. Нести Крест у него не было сил, поэтому воины выхватили из толпы человека, Симона Кирине-

янина, и отдали ему крест. И вот гора — место страшной казни. Руки и ноги Христа прибили к дереву железными гвоздями, тем самым сбылось пророчество, которое предсказал царь-псалмопевец Давид: «Пронзили руки мои и ноги мои» (Пс 21, 17). «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23, 34). Так воскликнул Иисус, жалея и любя своих распинателей. Ни ропота, ни укоризны.

На крест Господа по приказу Пилата прибили дощечку с надписью на трех языках — еврейском, латинском и греческом — «Иисус Назорей Царь Иудейский». Многим из Синедриона она не понравилась, так как провозглашала Христа Царем, однако Пилат не позволил поменять текст, настояв: «Что я написал, то написал». В то время пока Господь умирал на кресте, римские воины кидали жребий о Его одежде. Люди, проходившие мимо и видевшие все происходящее, злословили и смеялись над Господом: «Других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий» (Лк. 23, 35). Только не ведали они, что в этот момент Он спасал всех людей. Вместе с народом над Ним смеялись и воины, и даже один из распятых рядом разбойников. И только второй преступник, еще сохранивший в себе остатки разума и совести, сказал своему поделнику: «Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал» (Лк 23. 40-41). Спасителя он попросил помянуть себя в Царствии Небесном, на что Господь ответил: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк 23, 43).

Около девятого часа Спаситель громко воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф 27, 46). Почему? Тут мы явно видим единство Божественной и человеческой природы Христа. Он страдает, как смертный и зовет Отца небесного, как Его Сын.

«АПОСТОЛ» — древняя богослужбная книга, содержащая в себе описание деяний Апостолов и их послания. «Апостол» — первая печатная книга в России.

АРТОС — хлеб, который освящается в день Светлого Христова Воскресения особой молитвой. Согласно Церковному Уставу — это «всецелая просфора с крестом на ней изображенным или иконой Воскресения Христова. Артос находится всю Светлую седмицу в храме возле иконостаса, обносится вокруг храма ежедневно на крестном ходе, а в субботу Светлой Седмицы раздробляется и раздается верующим как святыня.

ВОСКРЕСЕНИЕ — восстание из мертвых. Ради воспоминания о восстании из мертвых Иисуса Христа, Сына Божия, первый день седмицы называется у нас Воскресеньем. У многих славянских народов этот день именуется «неделей» — от слова неделание, покой праздника. Воскресение Иисуса Христа — истина, на которой зиждутся все христианские верования и упования.

ЕВАНГЕЛИЕ – в переводе с греческого «благая весть». Евангелие – радостная весть о спасении мира – первые четыре книги Нового Завета, написанные учениками Иисуса Христа Евангелистами Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном. В храме книга «Евангелие» находится на престоле, на украшенной обложке богослужебного «Евангелия» обычно имеется икона Воскресения Иисуса Христа и изображения Евангелистов с их символами – ангелом, львом, тельцом и орлом.

«ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ» – одна из книг Нового Завета, содержит повествование о проповеди Апостолов по Воскресении Иисуса Христа. Читается перед Плащаницей в преддверии ночной пасхальной службы.

КУВУКЛИЯ – часовня Гроба Господня в храме Воскресения Христова в Иерусалиме. Построена над пещерой Гроба Господня, ставшей местом Воскресения Христова. Величайшая христианская святыня, куда на поклонение Воскресшему Господу Иисусу Христу стекаются паломники со всего мира. Накануне праздника Пасхи, в Великую Субботу, на Гроб Господень нисходит Благодатный Огонь, от которого все зажигают свои пасхальные свечи. Этим чудом Господь Иисус Христос прославляет место Своего Воскресения.

Господь произнес последние слова на кресте: *«Свершилось... Отче! В руки Твои предаю дух Мой»*. Чтобы убедиться в смерти Распятого, один из воинов пронзил Его ребро, из которого вытекли кровь и вода.

В момент, когда Христос испустил дух, небо померкло, в храме Иерусалима разодралась надвое завеса, камни раскололись, многие гробы открылись и из них вышли ожившие праведники. Так завершился путь страданий Спасителя. В тот же день вечером Иосиф Аримафский, тайный ученик Христа, вместе с Никодимом сняли с креста тело Иисуса, помазали его благовониями, обвили полотном, как полагалось по еврейским традициям, и похоронили в каменной пещере. Эту пещеру Иосиф высек в скале для собственного погребения, но из любви к Иисусу уступил ее Ему. Вход в пещеру они заложили большим камнем. Погребение совершалось поспешно и не по всем правилам, так как в этот вечер начинался праздник иудейской Пасхи.

Несмотря на праздник, в субботу утром, первосвященники и книжники пошли к Пилату и просили у него разрешения приставить ко гробу римских воинов, чтобы охранять гроб. К камню приложили печать. Все это было сделано из предосторожности, так как они вспомнили предсказание Иисуса Христа, что Он воскреснет на третий день после Своей смерти. Так иудейские начальники, сами того не подозревая, подготовили неопровержимые доказательства последовавшего на следующий день воскресения Христа.

На третий день после Своей смерти, в воскресенье, рано утром, когда еще было темно и воины находились на своем посту у запечатанного гроба, Господь Иисус Христос воскрес из мертвых. Событие Воскресения Христова изображено у всех четырех евангелистов, но самый момент восстания из гроба Христа не описан никем из них. Ведь образ Воскресения Иисуса, тот способ,

которым оно совершилось – тайна, недоступная людям. Своим слабым человеческим умом мы понимаем это событие так, что в момент воскресения душа Богочеловека вернулась в Его тело, отчего тело ожило и преобразилось, став нетленным и одухотворенным. После этого воскресший Христос покинул пещеру, не отваливая камня и не нарушив первосвященнической печати. На месте лежащего Тела остались только свёрнутые погребальные пелены. Задрожала земля, и Ангел Господень, сошедший с неба, отвалил камень от двери гроба и сел на нем. Вид его был, как молния, и одежда его была бела, как снег. Воины, испугавшись Ангела, разбежались. А ко гробу уже спешили жены, несшие в кувшинах благовонное масло, чтобы достойно завершить обряд погребения.

Приход мироносиц к пещере у Евангелистов описан несколько по-разному. Но, видимо, первая пришла Мария Магдалина. Видя гроб пустым, она побежала назад к ученикам Петру и Иоанну и сообщила им о пропаже тела Учителя. Придя, те убеждаются, что она сказала правду, и в недоумении уходят. Мария же остается плакать у гроба – и сподобляется видеть сначала Ангелов, а потом Самого Господа, Которого сначала не узнает, принимая Его за садовника. (Ин. 20, 11–17). Она хотела бы дотронуться до Него, но Господь запрещает: Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему (Ин. 20,17).

Немного спустя пришли ко гробу и прочие мироносицы. Они увидели в пещере юношу, сидящего на правой стороне, одетого в белую одежду. Тайственный юноша сказал им: *«Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Он воскрес. Идите и скажите ученикам Его, что они увидят Его в Галилее»*. Свершилось! Христос Воскрес! Взволнованные неожиданной вестью, они поспешили к

ученикам. «Не поверили», — сухо констатирует евангелист Марк. Апостолы убедились в чуде, лишь когда Христос сам явился им. Это было множество раз, в самых различных обстоятельствах. И это тоже часть Воскресения Христова, а не отдельное событие. Праздник Пасхи единственный, который продолжается целых сорок дней. Именно столько Господь ходил по земле до своего Вознесения к Отцу Небесному. И вновь у разных Евангелистов мы встречаем разные описания Его прихода к ученикам. Первым увидеть Воскресшего сподобился апостол Петр — самый пылкий, самый горячий и твёрдый. И в то же время — трижды отрекшийся от Христа в страшную ночь в Гефсиманском саду... Иисус не судья, но действительно добрый Учитель явился ему, горько оплакивающему своё отступничество, чтобы подать ему надежду и прощение. Он является Клеопе и Луке, когда те идут за каким-то делом в Эммаус. Но они не узнали Его, пока Христос не преломил с ними хлеб и стал невидимым. Ученики бросились обратно в Иерусалим с радостной вестью. Другие же ученики находились в доме, двери которого были крепко заперты. Они боялись, что и за ними придёт римская стража. Сквозь запертые двери входит Христос. Он всё тот же, и в то же время чудесно преображенный. Они окружили Учителя, потрогали Его, сначала робко, веря и не веря собственным глазам. Это точно Он! И страх отступил, чтобы больше уже никогда не вернуться. Маленькая горстка мирных людей воодушевилась, укрепилась в вере так, что вскоре каждый из них отправился на пламенную проповедь Христа Воскресшего. И весть о великом событии разошлась повсюду. В конце концов христианство распространилось по всему миру. Нет ни одной, даже самой отдалённой страны, где о Христе никогда бы не слышали. Даже там, где исповедовать Его небезопасно и сегодня.

Что значит факт Воскресения для нас, живущих сейчас на земле? Это твёрдое обещание вечности. Жизнь не заканчивается смертью, это только начало вечности. Если Христос Воскрес, как человек, то и мы точно воскреснем. И наша природа чудесно преобразится, и душа соединится с телом. Но уже сейчас, в нашей земной жизни, этот факт способен полностью преобразить человека, сделав его бесстрашным проповедником, исправив греховную природу, открыв путь к вечной радости. Каждый, кто искренне хочет обрести веру, получает бесценную помощь и укрепление от Господа. И каждому Христос готов ответить на том языке, который человек может услышать.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ
ХРИСТОС!

Елена Чернакова

ЗАУТРЕНЯ — торжественная ночная пасхальная служба, начинающаяся крестным ходом. В Древней Руси в богослужебном обиходе Заутреней называлась служба Утрени любого дня.

КУЛИЧ — сладкий хлеб, выпекаемый верующими к празднику Пасхи и освящаемый в церкви. Вкушением кулича начинается первая пасхальная трапеза в домах христиан. Кулич есть не что иное, как «домашний артос» (см. Артос) и по форме похож на него.

МИРОНОСИЦЫ — благочестивые женщины, слушавшие проповедь Иисуса Христа и служившие Ему и Апостолам от имени своих. Через день после положения тела Христа во гроб они поспешили помазать тело Христа благоуханным миром, и стали первыми свидетелями о Его Воскресении.

ПАСХА — главный христианский праздник, совершаемый в честь Воскресения Христова. Празднуется в воскресный день, следующий за полнолунием, которое наступает после весеннего равноденствия. Праздник продолжается 40 дней в память 40-дневного пребывания Христа на земле по Воскресении.

«Пасха» — освященная в пасхальную ночь стопочка сыру (творогу), которым розговляются после Великого поста в первый день праздника Пасхи.

ПАСХАЛИЯ — таблица, определяющая время празднования Пасхи. Православная пасхалия утверждена Первым Вселенским Собором в 325 году. В ее основе лежит пасхальная практика древлеапостольской Александрийской Церкви.

ПЛАЩАНИЦА — древнерусское слово, соответствует нынешнему «простыня». В церковном значении это большой плат из шелковой материи с изображением на нем Иисуса Христа, лежащего во гробе. В Великую Пятницу Плащаница выносится из алтаря на середину храма для общего поклонения и остается там до пасхальной Полунощницы, когда снова вносится в алтарь.

КРЕСТ

КАК СИМВОЛ ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ

Середина Великого поста. Неделя Крестополонная. На середину храма выносятся на всеобщее обозрение Крест с распятым Спасителем. Обычно это жуткое орудие смерти щедро украшено цветами по всем правилам флористики. Мы крестимся, целуем этот нестрашный, нарядный Крест. Половина поста позади, уже сияет впереди Пасха. Весна, природа щедро шлёт солнце. И пусть грязь и лужи — но вот-вот проснутся от тяжкой зимней спячки трава, первые цветы, деревья. На душе умиление. Вдруг, как-то повернувшись, в глубине храма замечаешь тяжело поникшего на кресте Человека. Страдающая, истерзанная плоть, боль, страх. И душа наполняется скорбью. Зачем, для чего был выбран столь жестокий путь к нашему прощению?

Есть множество богословских обоснований крестных страданий Спасителя. Крест — это, без сомнения, главный символ христианства, защита и источник радости. Разве это возможно совместить со страданиями Безгрешного!? И возникает вопрос — неужели действительно была необходима такая мера? Христос за три года со времени выхода на служение совершил огромное множество небывалых чудес. Он даровал зрение слепым, возможность ходить хромым и парализованным, исцелял всевозможные болезни, изгонял бесов. Умножил хлеб для голодных, утешал скорбящих. Совершал и вовсе удивительные деяния — воскресил умершего сына вдовы, девочку, Лазаря, что был во гробе четыре дня! Казалось бы, этих чудес более чем достаточно, чтобы все уверовали в его могущественную Божественную природу. Иисус произносил проповеди, наполненные глубокой мудростью и любовью, его слышало множество народа. В притчах Он раскрывал потаённые смыслы ветхозаветных пророчеств и глубину нравственных законов. Неужели Он не мог сделать так, чтобы люди последовали за Ним, прикоснувшись к мудрости и праведности? Не мог. Потому что по горячей любви к людям сотворил нас совершенно свободными. Невозможно любить, будучи несвободным.

Мы очень часто сводим отношения Бога и человека к такой форме, как отношения сурового господина и нерадивого слуги. Не соблюдаешь заповеди — будешь наказан. Съел лишнее во время поста — заболешь. Или дети будут больные. Или ещё какое-нибудь несчастье произойдёт. Бог — судья, Бог — строгий и непреклонный блюститель Закона. Так было, это Бог Ветхого Завета. Десять

заповедей соблюдать, в общем, можно. По сути, это то, что вообще должен делать приличный человек в нормальном обществе. Но Христос принёс в мир новую заповедь: возлюби! И не того, кто тебе приятен и близок, врага возлюби! И, если и далее следовать ветхозаветной логике, никакое спасение роду человеческому в принципе невозможно. Как это работало с десятью заповедями? Нарушил одну, любую — значит, виноват, и подлежишь осуждению от людей и наказанию от Бога. И никакие попытки сказать, объяснить, что в общем, человек хороший, просто вот не удержался, оступился, не работали. Это суд, такой же, какой обычно бывает в юридическом отношении. Украл, значит, согласно закону такому-то, подлежишь заключению. И неважно, что ты при этом считаешь родителей или имеешь доброе сердце. Закон суров. Но Христос говорит о спасении! Тогда что же должно измениться в отношениях человека и Бога, чтобы спасение стало возможным?

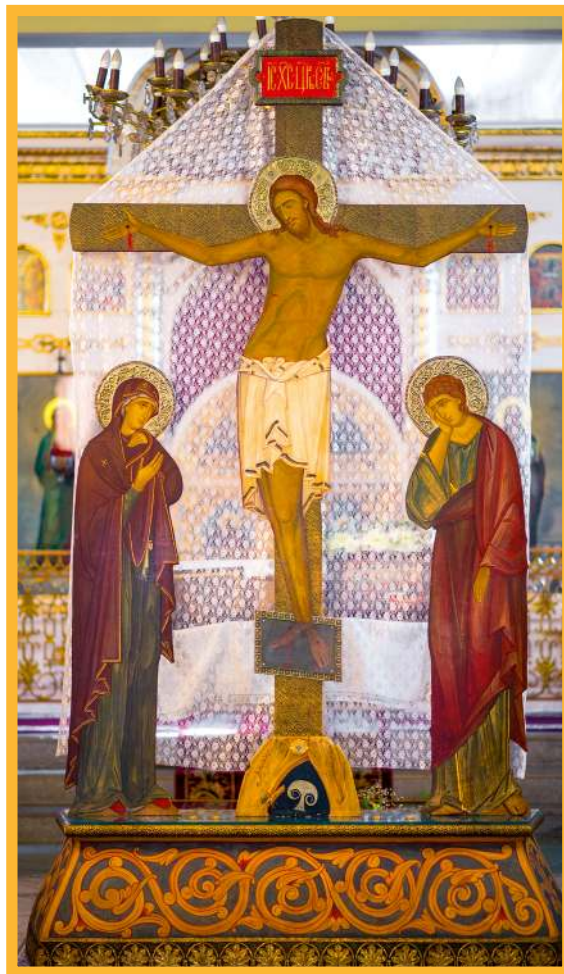
В Евангелии Христос не один раз говорит своим ученикам о том, что Он пришёл, чтобы быть принесённым в жертву за людей. Только так Он сможет победить главного врага рода человеческого — смерть. Потому что Бог есть источник жизни для всего живого. И когда человек совершает грех, он перекрывает связь с этим источником. И, подобно цветку или даже дереву, корни которого перестали доставать до водоносного слоя, начинает вянуть, гибнуть. Грех долгое время был непреодолимой преградой между людьми и Создателем. И никакие советы, проповеди, нормы высокой морали не могли эту преграду разрушить. Любой посредник, будь то человек или ангел, был бессилён переломить ситуацию. И тогда Бог пришёл к людям сам. Не для того, чтобы проверить, как мы тут живём, не для того, чтобы дать разумные советы о лучшем устройстве мира. Он пришёл, чтобы соединиться с людьми во всём, кроме греха. Грех противен изначальной человеческой природе, он не есть что-то ей присущее, но принесённое в совершенное творение извне, так же, как и смерть. Эту связь с грехом необходимо было разорвать. Но смерть уже вошла в человеческий опыт, поэтому Христу тоже предстояло её встретить.

С древних пор, собственно, с момента появления Евангелия, люди искали ответ на вопрос о смысле Христовых страданий на Кресте. Один из самых простых вариантов ответа — заместительная

жертва. Сын принёс Себя в жертву по доброй воле, чтобы Отец Небесный её принял и простил неразумное человечество. Это представление характерно для протестантских церквей вплоть до наших дней. Оно довольно однобоко и не выходит за рамки ветхозаветной логики. И это просто несправедливо — за виновных страдает Невинный! Но смысл в этом есть. Так, иногда родители, отчаявшись добиться раскаянья детей в дурных поступках, тяжело заболевают и даже умирают от их безобразий. Иногда при этом дети приходят в себя. Но разве Отец может пожелать мучения собственному Сыну? Есть очень убедительная версия об обманщике, которого обманул Христос. Каждую Пасху мы слышим слова восторженное восклицание Иоанна Златоуста: «Где, ад, твое жало, где, смерть, твоя победа?». Об этом же говорит икона Воскресения Христова, где Он спускается в ад. Не плавно и торжественно, а буквально влетает туда в развевающихся одеждах, чтобы обмануть владыку смерти и вывести души людей, что много лет ждали Его. Ад — царство падшего ангела, сатаны. Он не узнал Христа, был хитро обманут позорной мучительной казнью, уже ликовал, рассчитывая получить в вечное владение душу праведника. А получил силу Бога, и ад был разрушен. «Тот, кто сошел во ад, пленил ад», — говорит Иоанн Златоуст.

Есть множество тонких богословских рассуждений о глубинных смыслах Голгофской жертвы. Христа уподобляют врачу, столь радикальным способом исцелившему человечество, вновь соединив правильно распавшуюся человеческую природу. Ещё Крест называют лестницей, связавшей воедино Небо и землю, чтобы вернуть утраченное единство. Среди всех этих образов есть один, который представляется наиболее близким. Крест, как знак великого милосердия к нам. Христос, придя в мир, обрёл в нём не славу, а бедность и гонения. Он готов был предложить свою дружбу и любовь всем: богатым и знаменитым, грешным и страдающим. А настоящая любовь — это довольно опасная вещь. Человек получает сильнейшую зависимость от того, к кому прикипел всем сердцем. Даже если чувства не обоюдные. И готов, зачастую, пожертвовать собственным счастьем ради любимого. Христос возлюбил всех нас. Насколько же должна быть велика жертва за страдающих в грехах людей! Его жертва сделала возможным воплощение максимы любви для обычных людей. Теперь оказалось возможным реализовать ту планку, что Он задал — возлюбить не только ближних, но даже врагов. И, тем самым, оказалось возможно искупить грехи любовью.

Митрополит Антоний Сурожский в одной из своих Пасхальных проповедей сказал об этом очень точно: «И если мы так научимся любить, то мир наш станет новым, другим миром, тогда придет к нам Царство Божие, Воскресение, новая жизнь. Но для этого каждый из нас должен умереть — не телесной смертью и не ужасной смертью разлуки, а отказом от всего себялюбия, от искания своего. Каждый должен открыться Богу, открыться другим, жить для других, потому что воскреснуть вечной жизнью может только тот, кто сбросил с плеч, как старую ненужную одежду, все временное и тлен-

ное. Так будем жить и такой мир создавать, и тогда возрадуется о нас Господь, и мы с радостью взглянем Ему и каждому человеку в лицо».

Иногда Крест становится укором нам. Когда мы забываем о сострадании и милосердии, когда в гневе доказываем свою правоту. Выбираем по своему усмотрению ближних: тех, кто с нами согласен. И негодуем на несогласных, не желаем иметь с ними ничего общего. Они же неправы! А если неправы мы? Христос захотел быть единым с правыми и виноватыми, охватить всех единым состраданием. И так происходило не только в давние времена, на Голгофе, так происходит сейчас и будет происходить до тех пор, пока стоит мир. На земле скорбь и радость часто тесно переплетаются, так же, как Крест и Воскресение. Мы обретаем вечную жизнь не через смерть Христову, но через Воскресение. А оно без смерти невозможно... Что мы можем сделать? И много, и мало. Не отвергать жертву Христову, не отвергать всех тех, за кого Он её принес. Молиться с верой и любовью. Не увязать в мелочных спорах и разделениях перед Великой Жертвой. Надеяться и не отчаиваться. За зимним мрачным холодом и безжизненностью обязательно придёт весна. За скорбью — утешение. За смертью — жизнь. И поэтому мы поем на неделе Крестопоклонной великую песнь веры и надежды: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение твое славим». А в Воскресении — наше спасение.

Елена Чернакова

РУССКИЙ ЕПИСКОП И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

*Блажен муж, который
не ходит на совет нечестивых...*

Пс.1,1.

Временами, из засекреченных когда-то архивов, всплывают очень любопытные документы. В 2022 году новосибирский историк А.И. Савин опубликовал работу «Религиозные организации в СССР глазами 5-го управления Комитета государственной безопасности», в которой анализируется уникальный документ брежневской эпохи — аналитическая «Справка о религиозной обстановке в стране», подготовленная в январе 1971 г. 5-м управлением КГБ для ЦК КПСС.

К моменту написания «Справки» прошло уже шесть лет со времени сворачивания масштабной антицерковной кампании, развязанной Н.С. Хрущевым. К 1965 г. центральная власть стала ясно осознавать неэффективность административных мер борьбы с религиозными организациями, которые вызвали ответное сопротивление верующих. Более того, хрущевские гонения ставили под угрозу концепт создания лояльной «советской» церкви. Однако степень либеральности «брежневского» поворота не стоит переоценивать. Борьба с религией оставалась неотъемлемой частью государственной политики: в 1960—1980-х гг. в СССР по-прежнему велась массовая атеистическая пропаганда, действовали жесткие ограничения в области печати и распространения религиозной литературы, практиковались различные формы дискриминации верующих. Соотношение между либеральной и репрессивной составляющими государственной политики напрямую зависело от лояльности того или иного вероисповедания, конформизма его руководства.

О том, что лояльность религиозных организаций стала ключевым элементом церковно-государственных отношений, наглядно свидетельствует публикуемая «Справка», в ней чекисты пишут: «Как свидетельствуют имеющиеся материалы, православное духовенство по своим взглядам на советскую действительность и положение церкви в нашей стране неоднородно. Большинство лояльно относится к Советскому государству,

соблюдает законодательство о культурах, понимает, что религия в нашей стране теряет свои позиции и уходит в прошлое. В то же время имеется небольшая группа духовенства и церковного актива, в основном религиозных фанатиков, которая неправильно понимает положение церкви и верующих в стране, предпринимает шаги к изменению положения об управлении РПЦ с точки зрения укрепления ее позиций и вывода из-под контроля государственных органов». Деятельность «религиозных фанатиков» находила по данным чекистов поддержку у целого ряда иерархов Русской православной церкви, в первую очередь у архиепископа Новосибирского и Барнаульского Павла (Голышева), архиепископа Казанского и Марийского Михаила (Воскресенского), архиепископа Ташкентского и Азиатского Гавриила (Огородникова) и архиепископа Иркутского и Читинского Вениамина (Новицкого). Первым в списке неблагонадежных стоял Новосибирский архиерей.

Судьба владыки Павла по земным меркам была трагична, так же, как и судьба многих архиереев, которым пришлось служить Богу под гнетом КГБ и уполномоченных по делам религии. Новосибирские историки Е.Н. Четверяков, иеромонах Симон (Истюков) и журналист А.А. Оконишников описывают жизненный путь сибирского архипастыря.

Евгений Голышев родился 6 сентября 1914 г. в городе Екатеринославле (Днепропетровск) в семье горного инженера Павла Кирилловича Голышева. В революционное лихолетье Голышевы эмигрировали в Бельгию. Здесь Евгений получил среднее образование, окончив с отличием в 1935 г. колледж в Брюсселе. В чужой среде он не только сохранял приверженность русской культуре, но и оставался верным православию. О выборе пути он писал так: «Еще в детстве я был воспитан в страхе Божьем, любви, послушании и преданности Православию, и это воспитание определило во мне стремление к богословскому образованию. Мое поступление в Русский Парижский Богословский институт было произво-

лением Божиим обо мне». В это непростое время большая часть зарубежных епархий и приходов отделились от Русской Церкви. В 1930 г. юрисдикцию Московского патриархата покинул митрополит Евлогий (Георгиевский), которому подчинялась большая часть русских приходов в Западной Европе, и примкнул к Константинополю. Евгений следовал за митрополитом Евлогием. В возрасте 22 лет он выбрал монашеский образ жизни. В ноябре 1936 г. он был пострижен в рясофор, а 16 марта 1937 г. — в мантию с именем Павел. Через год 2 июня 1938 г. был рукоположен во иеромонаха и назначен настоятелем храма в Антверпене. В 1941 г. отец Павел был возведен в сан игумена.

Воспоминаниях Аркадия Ильича Кузнецова, друга архиепископа Павла, приводится рассказ владыки о событиях военного времени: «Я служил в церкви города Тулона. Там размещались лагеря военнопленных, главных образом русских солдат. Как-то я получил записку с просьбой посетить один из лагерей. Я, конечно, пошел. Без особых затруднений добился разрешения немецкой комендатуры посетить пленных. Узники окружили меня; моя беседа с ними длилась 25 минут и касалась только религиозной темы, о христианском терпении и надежде. При прощании некоторые узники целовали мой священнический крест. И еще раз я посетил этот лагерь, явившись туда с запасными дарами, которыми напутствовал четырех больных пленников. Но кому-то моя связь с лагерем показалась вредной, недопустимой, и я был арестован и доставлен в Париж, но, к счастью, мой арест длился около двух дней, и я был освобожден». Отец Павел возглавлял два прихода во Франции, а также нес служение духовника церковно-социальной организации «Православное дело» в Париже, основанной знаменитой монахиней Марией (Скобцовой).

Победа Советского Союза в войне привела к всплеску патриотических настроений в среде русской эмиграции. Значительная часть епископата стремилась вернуться на Родину. Митрополит Евлогий перешел в юрисдикцию Московского патриархата. Игумен Павел разделял взгляды своего правящего архиерея и в ноябре 1947 г. вернулся на Родину. Он был принят в число братии Троице-Сергиевой Лавры, назначен проповедником и казначеем, трудился переводчиком французского языка при Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии. Отец Павел занимался учебной деятельностью, преподавал в Одесской

и Ленинградской духовных семинариях. Спустя три года отец Павел был призван к архиерейскому служению. 7 июля 1957 г. он был рукоположен в сан епископа Молотовского (Пермь) и Соликамского. В сентябре 1960 г. владыка Павел был переведен на Астраханскую кафедру.

Начало 60-х годов было отмечено особым натиском на Церковь. Власти запрещали крестные ходы, колокольный звон. В Астрахани местные «органы» особенно раздражал праздник, посвященный священномученику Иосифу. Власти требовали от владыки Павла запретить проведение праздника, но архиерей мужественно защищал память астраханского мученика. В ответ власти возбудили в отношении архиепископа Павла уголовное дело и устраивали провокации. Во время церковных служб в храмы, где служил архиепископ Павел, врвались хулиганы, пытались срывать с него облачение. Власти Астрахани решили избавиться от строптивого архипастыря. В те годы возможности для этого у властей имелись. В июне 1964 года решением Священного Синода архиепископ Павел был назначен архиепископом Новосибирским и Барнаульским. Видимо, расчет был на то, чтобы «задвинуть» непокорного владыку в далекую Сибирь.

На Новосибирской кафедре архипастырское служение продолжалось почти восемь лет.

Новая епархия владыки включала Новосибирскую, Кемеровскую и Томскую области, Красноярский и Алтайский край, а также Тувинскую АССР. А это более трех миллионов квадратных километров с населением около пятнадцати миллионов человек.

И очень скоро епархия стала славна не только размерами, но и духовной твердостью своего православного пастыря. Владыка и здесь стал вести активную миссионерскую работу. Два раза в неделю, в четверг и воскресенье, после службы в кафедральном соборе была заведена традиция всенародного пения акафистов, после которых святитель произносил проповеди на полтора-два часа. По сути, это были лекции, в которых он объяснял смысл богослужебных действий

и песнопений, толковал Священное Писание, рассказывал об истории Церкви. Поскольку образовательные курсы проводить по советским законам не разрешалось, святитель Павел проводил их под видом проповеди. Интерес к этим беседам был огромен, потому что в 60-х годах XX века получить такую информацию было неоткуда. Все это привело к тому, что молодежь потянулась в церковь.

Протоиерей Павел Патрин, бывший в те годы ключарем Вознесенского собора, вспоминал: «на праздник Рождества Христова и Пасху владыка приглашал к себе духовенство и отдельно архиерейский хор. У владыки было очень много певчих птиц канареек. Как только хор запоет, начинают петь и птицы. Очень долго птицы не могли успокоиться». Уполномоченный по делам религий в своем отчете за 1964 г. отмечал, что «архиепископ Павел ведет линию на омоложение духовенства и на выдвижение людей, имеющих духовное образование, он повысил требовательность к духовенству. Архиепископ Павел чаще выезжает в церковные приходы и сам там проводит службы». За годы сибирского служения владыка побывал на всех приходах огромной епархии, и везде его усилия находили благодарный отклик у православного народа.

Активность владыки не могла не привести к конфликту с властью. Тем более, что архиепископ Павел являлся противником навязанной Церкви реформы приходского управления. Эта реформа была одобрена специальным секретным постановлением Совета Министров СССР от 16 января 1961 года. «Об усилении контроля за деятельностью церкви» и содержало в себе шесть пунктов.

1. Отстранение духовенства от управления религиозными объединениями, что подорвало бы их авторитет в глазах верующих.
2. Управление приходами органами ("двадцатками"), wybranными из числа прихожан.
3. Перекрытие всех каналов благотворительной деятельности церковью.
4. Ликвидация льгот для священников в отношении подоходного налога. Батюшек было предложено облагать налогами как... некооперированных кустарей.
5. Ограждение детей от влияния религии.
6. Перевод священников на твердые оклады.

Эти ограничения должны были, по замыслу властей, снизить активность священнослужителей. Руководители страны понимали, что такая «перестройка церковного управления» могла встретить серьезное сопротивление. Чтобы этого не произошло, было принято поистине иезуитское решение: все мероприятия проводить через церковных людей. Сначала властям удалось выкрутить руки священному Синоду, который по «государственной рекомендации» одобрил новую систему управления в РПЦ. Затем в "двадцатки" каждого из храмов местные власти стали активно внедрять нужных людей. По большей части — неверующих. Во многих случаях священникам даже запрещалось присутствовать на собраниях "двадцатки". Против такого порядка восстали девять иерархов, включая владыку Павла. В 1965 году в своем письме Патриарху Алексию (Симанскому) они доказывали, что документ противоречит не только канонам Церкви, но и советским законам.

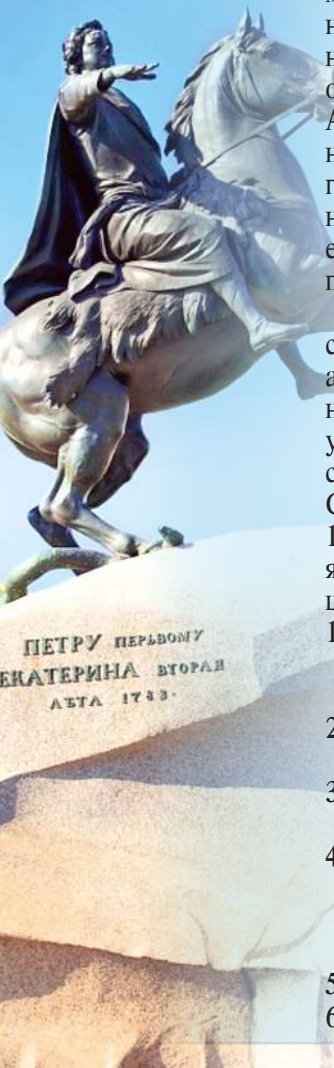
Особой остроты борьба за права Церкви достигла в 1971 году в преддверии Поместного Собора, собиравшегося для избрания нового патриарха. 28 января 1971 г. архиепископ Павел направил Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Пимену предложения по изменению правил управления приходами. Он отмечал: «Архиерейский Собор искусственно разделит церковный приход на две части. Такое положение привело к расстройству приходской жизни. Таким образом, совершенно ясно, что пока существует указанное постановление Архиерейского Собора 1961 года, поставившее духовенство в фактическую зависимость от мирской администрации, воспрепятствующее священнику быть в составе приходского совета, наравне с прочими прихожанами, церковной жизни угрожает дальнейшее расстройство и упадок». Далее в письме следовали предложения:

1. Считать обязательным участие лиц из духовенства в делах церковного прихода и, в связи с этим не препятствовать избранию священнослужителей в состав церковных советов (двадцатки), исполнительных органов и ревизионных комиссий.

2. Предоставить епархиальным архиереям право утверждать или не утверждать любого из избранных членов церковно-приходских советов (двадцатки), исходя из требований христианской нравственности каждого лица.

3. Привести в соответствие с гражданским законодательством права церковных общин.

Советские власти очень боялись, что на соборе владыка Павел поднимет вопрос об отмене постановлений 1961 года, это вос-

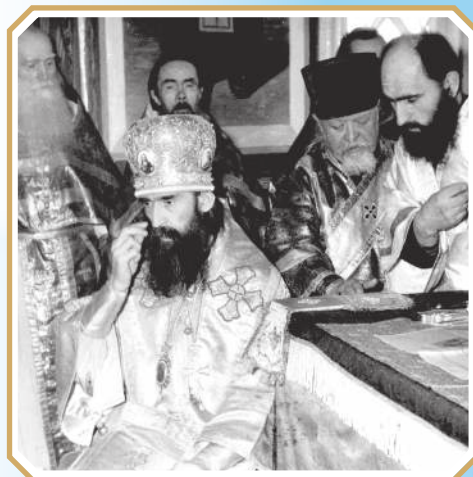

принималось как антисоветчина. Для недопущения Новосибирского архиерея на собор были предприняты чрезвычайные меры, вылившиеся в покушение на его жизнь. Вот как рассказывал о тех событиях сам владыка: «Я должен был садиться в этот день в самолет. Все было готово, билет взят, вещи уложены, когда мне позвонил оперуполномоченный КГБ и попросил незамедлительно зайти к нему по срочному делу. Я ответил ему, что очень тороплюсь, так как улетаю на Собор и боюсь, как бы мне не опоздать на самолет. Оперуполномоченный продолжал настаивать, что дело очень важное, неотложное и что это касается именно моей поездки на Собор... Пришлось поехать. Ввели меня к нему в кабинет, он сажает меня в кресло, начинает говорить о всяких пустяках и ничего существенного, ничего серьезного. Так проходит полчаса, я удивлен, смущен, ничего не понимаю, потом опер со мной прощается, и я ухожу в полном недоумении. Только вернулся домой, опять телефонный звонок, на этот раз из горсовета. Просят приехать незамедлительно. Опять начинаю возражать, говорю, что окончательно опоздаю на самолет. Но вынужден был подчиниться и поехать! Картина повторяется: сажают в кресло, начинают говорить о ерунде, не относящейся к делу, после получаса опять отпускают... Спрашиваю себя: а зачем два раза вызывали и ничего не сказали? По возвращении домой, не успел я уехать в аэропорт, у меня начались сильнейшие ожоги и боли в задних частях тела и на спине, как раз там, где я сидел и соприкасался с креслами. Пришлось вызвать врача, он вызвал еще двух других, из лучших медицинских учреждений города. Они констатировали, что у меня сильнейшие ожоги по всему телу, вызванные химическими веществами, употребляемыми во время войны. Это вещество невидимо простому глазу и действует через одежду. Я попросил составить протокол, врачи его составили и подписали. По моей просьбе дали мне официальную копию. Впоследствии, как мне стало известно, главный врач, выдавший мне эту копию, был уволен со службы. Боли у меня были такие сильные, что несколько дней я не мог двигаться. Конечно, о поездке на Собор не могло быть и речи». После произошедшего новосибирский уполномоченный ежедневно справлялся: «Не умер ли архиепископ Павел?».

Владыка выжил и тогда власти начали готовить его смещение. В отчете уполномоченного А. Николаева за 1972 год говорится: «В начале прошлого года архиепископ

Павел и его сторонники усилили свою экстремистскую подстрекательскую деятельность. Грубо нарушая законодательство, они распространяли провокационные слухи о якобы готовящемся закрытии новосибирского собора, призывали верующих требовать открытия новых церквей, распространяли всевозможные клеветнические документы, епархиальное управление превратили в центр преступной деятельности. Павел выступал с подстрекательскими проповедями в соборе и других церквях». С целью смещения владыки Павла с Новосибирской кафедры уполномоченный А. Николаев инициировал уголовное дело в отношении секретаря епархиального управления священника Николая Чугайнова. Суд приговорил иерея Николая к 5 годам лишения свободы за мнимые растраты при строительстве комплекса зданий Епархиального управления, а сам владыка подвергся усиленной травле в прессе. Как было установлено работниками Заельцовского райфинотдела г. Новосибирска, после ареста иерея Николая с августа по декабрь 1971 года архиепископ Павел распорядился выплачивать семье осужденного его жалование в полном объеме. На вопрос работников райфинотдела, на каком основании производится выплата жалования привлеченному к уголовной ответственности, архиепископ заявил, «что Чугайнов пострадал невинно за церковные дела из-за жуликов». Беспрецедентное давление властей на владыку Павла и руководство Русской Православной Церкви привело к его отставке с Новосибирской кафедры и переводу в Вологду 2 февраля 1972 года, а уже через полгода к окончательному увольнению на покой.

Советская власть не простила активной деятельности архиепископа Павла по защите свободы Церкви от внешнего вмешательства, ему не позволили больше служить в СССР и в октябре 1975 года он вынужден был уехать во Францию. Служил на русских приходах в Нидерландах, Бельгии и Германии, находившимися под омофором Константинопольского Патриархата, читал лекции в ряде университетов. Скончался от лейкемии 21 января 1979 года, похоронен во Франции на кладбище Bois-Colombes под Парижем.

Юрий Тихобаев

ЧТО ПРИНЕС МИРУ ХРИСТОС, или ещё раз о Любви

В 80-е годы прошлого века известный советский писатель Владимир Тендряков написал необычный роман «Покушение на миражи» — роман о Христе. Точнее о том, как бы развивалась история человечества, если бы Христос «несвоевременно погиб» и не воскрес. Завязка романа содержит фантастический элемент: история представлена в виде модели, созданной суперкомпьютером. Учёный-историк, его ученица и два аспиранта пытаются провести грандиозный эксперимент: удалить из мировой истории фигуру, которая оказала на неё колоссальное влияние. И посмотреть, что из этого выйдет. На место бедного погибшего проповедника тут же встаёт апостол Павел, но он, естественно, не может говорить о Сыне Божием, распятом и воскресшем, а пытается донести до людей общечеловеческие моральные принципы. Но общество не принимает такой проповеди. Почему, собственно, люди должны считаться с чем-то, кроме своих желаний? Почему должны любить кого-то или жертвовать своим благом? Машина начинает разворачивать альтернативную историю европейской цивилизации, но вдруг выдаёт сбой программы. И... воскрешает Христа! Без Него история людей просто невозмож-

на. Бог точно есть, и Христос Воскрес, без сомнения. И значит, невозможно дальше жить, просто отмахнувшись от этого факта. Писатель не увидел публикации романа при жизни, он был напечатан только в 1987 году, спустя четыре года после кончины Владимира Тендрякова. Это, к слову, говорит об истинном отношении к христианству в советское время. И о том, как упорно, сквозь многочисленные атеистические наслоения, пробивались к правде честные, думающие люди.

Так почему же без Воскресения невозможным оказалось дальнейшее развитие человечества? Можно рассмотреть это вопрос в разных плоскостях. Прежде всего всё, что именуется европейской цивилизацией (а это не только Старый свет, но и весь Новый, Австралия и, разумеется, наше отечество), выросло на ниве христианства. Искусство, культура, наука и просвещение, словом, всё то, что считается славой нации, получило мощный толчок к развитию после факта Воскресения. Разумеется, цивилизация развивалась и до этого. Существовала стройная система греческой философии, были созданы великолепные античные статуи и дворцы. Ставились спектакли, создавались живописные фрески.

Архимед совершил своё великое открытие, и древние мореходы уже пользовались картами звёздного мира. Написали поэмы

Гомер и Овидий. Римляне строили дороги и водопровод, а грекам были известны некоторые свойства электричества. Порох и бумага были изобретены в нехристианском Китае. Цивилизация без Христа, скорее всего, имела бы литературу, библиотеки, оружие. Не было бы огромного пласта христианской живописи и музыки, величественных храмов, навсегда определивших облик мира. Литература, основанная на языческом мировоззрении, достаточно примитивно отражала бы грехи и страсти, свойственные падшему человеку. Понятия о добре и зле, совести, благородстве, любви, самопожертвовании и сложном духовном выборе — словом, всё то, на чём основана европейская литература от средних веков до настоящего времени, просто не могли бы там присутствовать. Скорее всего, не случилось бы события, именуемого научно-технической революцией. Для этого образование должно было стать достаточно массовым и системным. Вся европейская наука и образование неразрывно связано с христианством, церковью и монастырями. С самого начала средних веков — становления европейской цивилизации — именно монахи были практически единственными грамотными людьми, при монастырях были скриптории, библиотеки, туда отдавали в обучение детей, при монастырях зарождались первые школы. Первые европейские университеты тоже сформировались в монастырских стенах. Священные христианские тексты были азбукой. В России еще в начале 20 века большин-

Христос воскрес не для того, чтобы ещё раз продемонстрировать свою славу и могущество как Бога. Но и смерть на кресте, и воскресение — это всё единые части бесконечной Божией любви

ство грамотных людей получили свое образование в церковно-приходских школах. Следовательно, человечество довольствовалось бы достаточно простыми устройствами, и привычных благ цивилизации, включая интернет, скорее всего, просто не было.

Но это не самое главное, хотя и существенное достижение христианского мира. Гораздо больше отличий возникло бы в сфере человеческих отношений: от семьи до государства. Скорее всего, сохранилось бы такое отвратительное явление, как рабство, жёсткое кастовое деление, при котором огромное большинство низших лишены возможности приобщиться к благам цивилизации. И это воспринимается как правильное устройство общества. «Хлеба и зрелищ» — и народ доволен. Такие базовые понятия, как милосердие, честность, забота о стариках и детях тоже пришли в мир из христианства. Они тесно связаны с таким понятием, как личность. Удивительно, но дохристианские народы никогда не осознавали человека, как самостоятельного индивида. Человек принадлежал племени, роду, народу и ценился прежде всего по тем навыкам и умениям, которые были полезны. Нужно загонять мамонта — все будут охотниками. А если не умеешь, нет сил или желания — тем хуже для тебя. О личности заговорили именно в христианском обществе. Потому что человек — любимое и самое дорогое дитя Божие. Понятие личности неотделимо от свободы. Это тоже вытекает из постулата о том, что человек создан по образу и подобию Божию, что Христос соединил в Своей природе две ипостаси — божественную и человеческую. Человеку дана свобода поступков, свобода выбора и ответственность за эту свободу. Христос добровольно пошёл на крест из любви к каждому человеку. Осознание этого факта многократно повышает ценность человеческой жизни. Но свобода — не простой дар. Как часто мы готовы обвинять Бога в том, что Он даровал нам её! Ещё в книгах Ветхого Завета мы читаем о евреях, которые, освободившись от египетского рабства, вскоре, столкнувшись

с трудностями в пустыне, стали тяготиться обретенной свободой и роптать на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта (Исх. 17:3). Действительно, в рабстве, конечно, было плохо, но зато привычно, еда каждый день, как-то уже и приспособились. Стабильно, не надо ничего решать и придумывать. А сейчас сами. А это, оказывается, трудно и требует и большого труда и самоограничения. Спустя тысячи лет апостол Павел пишет: к свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу (Гал. 5:13). Та немислимая свобода, которая дарована нам Христом, — это свобода от греха, от рабства плоти, от зла, от мелкого угождения страстям, от страха. Идти по этому пути трудно, но по-другому не получится стать личностью. И это тоже знак огромной любви Господа к своему не слишком благодарному творению.

Больницы и приюты милосердия, благотворительные фонды и школы, пенсии и пособия для немощных и пожилых — это тоже достижения христианской цивилизации. Сначала этим занимались отдельные христианские подвижники, показывая пример обществу, затем социальной сферой стало заниматься государство. И любое отступление от этой нормы воспринимается очень болезненно. Общество без Христа было бы куда более жестоким. Евангелие задаёт нам высочайшую планку идеала добра, милосердия и жертвы. Это, к сожалению, не спасает нас от злых людей и их поступков. Но даже самый отвратительный злодей сейчас прячет свои деяния, маскируя их под благовидные поступки или, по крайней мере, совершает их втайне. Сравним с миром высокой цивилизации — древним Римом.

Убийства родных и друзей, предательства, которыми гордятся цезари, ритуальные жертвоприношения, гладиаторские бои, как обыденная часть жизни и прочие мерзости считались нормой. Это прекрасно соседствовало с красотой храмов и гигиеной.

Вообще человечество вряд ли дожило до XXI века в мире без Христа. В древней Европе, да и не только, существовала практика ежегодных набегов мужчин разных племен на соседей. Поправить материальные дела военным грабежом, перебить соперников, захватить в плен их женщин и детей было делом правильным и одобряемым. Большинство древних народов признавали собственно людьми только своё племя. Остальные выводились ими от принципиально другого предка. И о том, что всё человечество в родстве друг с другом мы узнали тоже только с широким распространением христианства. Чем более эффективно оружие, тем более беспощадны войны. И милость к пленным, помощь раненым — это тоже часть только христианской культуры. Понятно, что ужасы мировых войн существенно расшатали наше представление о милосердии. Но никто в здравом уме не оправдывает жестокостей войны! Человечество смогло провести Нюрнбергский процесс, безусловно назвав зло злом, руководствуясь именно христианскими нормами и правилами.

Всё это, безусловно, очень важно. Но недостаточно. Христос воскрес не для того, чтобы ещё раз продемонстрировать свою славу и могущество как Бога. Но и смерть на кресте, и воскресение — это всё единые части бесконечной Божией любви. Попробуйте представить мир, созданный Творцом и оставленный им.

Человек сам, своими силами, своей искаженной грехом природой просто не мог вернуться к Богу. И, следовательно, мир был обречён. Но Бог — это бесконечно любящий Отец. Разве может Отец отвергнуть сына, пусть и погрязшего в грехах? Нет, он будет искать лучшие средства для его спасения. Пасха Христова — наш шанс начать жизнь заново

Общество без Христа было бы куда более жестоким. Евангелие задаёт нам высочайшую планку идеала добра, милосердия и жертвы

Ну вот просто пожелал Всемогуший создать землю, мир растений и животных, людей и прочее. А потом, увидев, что создания не желают жить так, как бы Ему хотелось, постоянно нарушают разумные и правильные законы, Бог разлюбил мир. Человечество стало Ему безразлично. Не хотят — не надо. Пусть сами разбираются. Вот это безумно страшно. Тогда жизнь всех поколений под холодным и безразличным Небом — просто бессмысленна и несчастна. Но милосердие Божие не знает границ. Тысячелетия люди только и делали, что уходили всё дальше от Творца. И даже народ Израиля, что единственный сохранил веру в Единого Бога, далеко уклонился от праведного пути. Господь, как мудрый Отец, использовал самые разные средства наставления и вразумления. Завет с верным народом, скрижали с заповедями, пророчества и знамения, праведники, являвшиеся среди народа, даже бедствия и разорения, как горькое лекарство. Всего этого оказалось недостаточно. Соединить человека с Богом могла только совершенная любовь. И тогда Сын Человеческий пришёл к людям сам. Он жил так, как жили миллионы простых людей. Он испытывал голод и жажду, ему могло быть холодно и страшно, он знал усталость от труда и материнскую любовь. Во всём подобен людям, кроме греха, он негодует на неправду и корысть и плачет вместе со страдающими. И смерть, она ждёт Его, страшная, мучительная, позорная.

Те, к кому пришёл Христос, долгие столетия ждали Мессию, Спасителя. Они рассчитывали, что Он выведет их из униженного рабства, как когда-то извёл из Египта их предков. Они ждали, что народ Израиля станет процветающим и богатым. Они надеялись, что ненавистный Рим рухнет и претерпит те же бедствия, что выпали на их долю. Они оказались совершенно не готовы к тому, что им предложил Христос — безграничную любовь и свободу от страха. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин 15:13). Эти слова современный мир, испытывающий серьёзный дефицит любви, неправомерно трактует очень широко. Между тем, всё конкретно. Отдать только свою жизнь, единственную, драгоценную, не забирая чужую. Только жертва в чистом виде, подобная Христовой, вызванная не ответом на насилие, а желанием его остановить, может так называться. Неужели мы можем полагать, что у Иисуса не было возможностей для спасения? Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? (Мф. 26:53). Легионы Ангелов, естественно, смели бы, как пушинку, всех римских воинов, да и сам Рим. Собственно, этого от Него и ждали люди. Но тогда это была бы совсем другая история. Сколько их было, великих вождей, борцов, полководцев! Часть имён уже безвозвратно канули в толще истории, деятельность многих, казавшихся современникам великой, существенно переоценили потомки. И только свет Христовой любви не меркнет уже два тысячелетия. Каждый из нас,

без деления на достойных и недостойных, любим, и может спастись. В Воскресении Бог пришёл ко всем людям, без различия их личных достоинств, языка и племени. Значит, и для нас Воскресением открыт путь бесконечной любви. И мы, несовершенные, умеем любить, терпеть, прощать друг друга.

И самый драгоценный дар любви Христовой — освобождение нас от страха смерти. В Пасхальные дни мы, вслед за Иоанном Златоустом, восклицаем: «Где, ад, твое жало, где, смерть, твоя победа?» Тысячелетия до прихода Христа смерть была беспощадна и окончательна. Люди, умирая, оказывались полностью оторваны от Бога. Теперь же, по словам Антония Суражского: «Смерть мы называем успением, временным сном, и когда умираем, мы уходим не в бездну отчаяния и богооставленности, а уходим к Богу, возлюбившему нас так, что Он Сына Своего Единородного, Единственного, Возлюбленного дал, чтобы мы поверили в Его любовь!»

Получается, что Воскресение — центральное событие истории человечества. Люди, истощаемые тяжестью грехов, искали и не находили выхода из тьмы к Божественному свету. Жертвы, часто жуткие и кровавые, магические ритуалы, разработанная система сложных обрядов не могла преодолеть страх, рабское отношение ко всемогущему Богу. Образ и подобие Божие, любимое и драгоценное творение утратило любовь и доверие к Творцу. Человек сам, своими силами, своей искаженной грехом природой просто не мог вернуться к Богу. И, следовательно, мир был обречён. Но Бог — это бесконечно любящий Отец. Разве может Отец отвергнуть сына, пусть и погрязшего в грехах? Нет, он будет искать лучшие средства для его спасения. Пасха Христова — наш шанс начать жизнь заново. Главное — поверить Господу и пойти за Ним без страха. Даже если трудно и больно. Мы не одни, с нами Воскресший Христос!

Елена Чернакова

Каждый из нас, без деления на достойных и недостойных, любим, и может спастись. В Воскресении Бог пришёл ко всем людям, без различия их личных достоинств, языка и племени. Значит, и для нас Воскресением открыт путь бесконечной любви. И мы, несовершенные, умеем любить, терпеть, прощать друг друга

Всегда интересно узнавать о семейных традициях, можно ведь что-то полезное позаимствовать в свою семью. Поэтому мы обратились к нашим прихожанам с просьбой поделиться, как они встречают Пасху в семейном кругу. Надеемся, что их интервью будут интересны для наших читателей

За двадцать лет нашего воцерковления у нас в семье появилось множество пасхальных традиций. Причем Пасха для нас начинается уже с подготовительных недель к Великому посту: о мытаре и фарисее, о блудном сыне, о страшном суде. Разбираем с детьми смысл этих притч, беседуем, смотрим фильмы и мультики. В воскресенье перед сырной седмицей у нас в храме уже несколько лет проходит Божественная литургия с участием детей. Дети поют на клиросе, помогают в алтаре и на свечах: это очень волнительно и душеполезно. Многие дети потом так и остаются помогать надолго, а некоторым это даже помогает выбрать жизненный путь. В этот же день мы с родителями проводим для детей на улице праздник: печем блины, угощаем всех бутербродами и чаем, устраиваем выставки и игры.

Всю сырную седмицу мы дома все вместе печем блины, принимаем гостей, ходим на поселковые праздничные мероприятия. В Прощеное воскресенье мы всегда всей семьёй участвуем в Чине прощения. У нас в храме он всегда проходит душевно и трогательно: все просят прощения у батюшек, батюшки у нас, потом все прихожане друг у друга. Эта традиция перекочевала в нашу семью и в обычные дни: стараемся перед сном попросить друг у друга прощения.

Уже несколько лет перед началом Великого поста мы делаем с детьми «Календарь ожидания Пасхи»: берём большой лист бумаги (А3) разлиновываем его 7×7 — получается 49 дней, заполняем каждое окошко, часто используем для этого старые календари, что-то пишем сами, рисуем. Особо выделяем воскресные дни: Торжество Православия, Святителю Григория Паламы, Крестопоклонная, Преподобного Иоанна Лествичника, Преподобной Марии Египетской, Вербное воскресенье, Светлое Христово Воскресение; Родительские субботы, Благовещение Пресвятой Богородицы и др. Календарь потом весь пост висит на холодильнике, мы туда и значимые семейные события записываем (дни памяти, дни рождения, именины). В этом году мы купили готовый календарь с наклейками и книжкой для чтения: тоже очень ин-

тересно. Каждое воскресенье мы разбираем следующую седмицу, наклеиваем наклейки, читаем. В книге есть очень интересные задания, пояснения к праздникам и службам Великого поста.

Так очень радостно ступенька за ступенькой мы приближаемся к светлому празднику. Во время поста мы ограничиваем развлечения, просмотр видео, поедание сладостей, не едим молочное и мясное, стараемся больше бывать на службах, чаще причащаться. В пост же еще очень много «кулинарных» традиций: приготовление колива в пятницу первой седмицы, выпечка «жаворонков» на день памяти 40 Севастийских мучеников (22 марта), выпечка «крестов» на Крестопоклонную неделю, «лестничек» на Иоанна Лествичника, рыбной «Благовещенской кулебяки». Наши мальчики активно участвуют в приготовлении и украшении этих блюд.

С недавних пор на Благовещение у нас в храме сложилась традиция выпускать голубей — это очень красиво и трогательно. Детям дают голубей прямо в руки и по команде, с молитвой, все вместе отпускают их в небо. Такое запоминается надолго.

Перед Вербным воскресением мы несколько лет специально ходили в поход на речку для того, чтобы для праздника вербы найти. И полезно, и познавательно. Храм в этот праздник преобразуется: у каждого в руках украшенные букетики. Такое тоже надолго запоминается.

Дни Страстной седмицы для нас тоже особенные: генеральная уборка дома к празднику, беседы о предательстве Иуды в среду, о Тайной Вечери в четверг, обязательно ходим в четверг вечером на чтение 12 Евангелий о Страданиях Господа и несем через весь посёлок домой огонь, в пятницу прикладываемся к Плащанице и вечером участвуем в красивом и печальном Крестном ходе. С недавних пор смотрим фильм «Страсти Христовы». В субботу следим за схождением Благодатного огня.

К празднику красим яйца, делаем пасху, печем сами или покупаем готовые куличи и украшаем их все вместе.

Укладываем это всё в красивую корзинку и идём в храм — освящать. К празднику часто покупаем кому-нибудь из семьи что-нибудь новое из одежды для посещения службы. Для каждого на праздничный стол готовим любимое блюдо — обычно это что-нибудь горячее из курицы, салат оливье и бутерброды с колбасой.

Кульминация праздника — это, конечно, ночная Пасхальная служба, Крестный ход вокруг храма. Служба очень красивая, батюшки несколько раз меняют облачения, читают Евангелие на разных языках. Обычно мы причащаемся всей семьёй. И как же радостно отвечать батюшке на «Христос Воскресе» — «Воистину Воскресе»! После службы ночью мы всегда садимся за стол — разговляемся, делаем общее фото. В обед идем на детский праздник в Воскресную школу — к нему дети весь пост готовятся. После концерта раньше всегда ездили в гости к бабушке, а после её смерти — ходим в кафе. Раньше на Пасху дарили детям персональные подарки, а теперь покупаем что-нибудь общее для всех.

После Пасхи идут еще восемь праздничных недель до самой Троицы, каждая посвящена какому-то событию и имеет свои традиции. Всю Светлую, «звонильную» седмицу после Пасхи мы стараемся приходить на Крестный ход вокруг храма, а также звонить в колокола — зовём сюда всех своих знакомых. В пятницу, на день иконы Божией Матери «Животворящий Источник» — освящаем семена. На Радоницу и на Троицкую родительскую субботу после службы обязательно едем на кладбище — поминаем наших усопших родственников и встречаемся с живыми. Делаем кутью и печем блины. Второе воскресенье после Пасхи — день Святых жен-мироносиц — своеобразный день православных женщин. Меня обычно все мужчины в семье поздравляют, дарят подарки и покупают вкусняшки. На день святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в центре города Новосибирска обычно проводится общегородской Крестный ход — мы в нем обязательно участвуем, а после идем в кафе. Недавно у нас в храме появилась традиция — в субботу, ближайшую к 25-му мая, поминать всех наших усопших прихожан, мы даже специальный помянник сделали с датами и фотографиями.

На Троицу я украшаю дом цветами и ветками березы и на службу стараюсь надеть зеленое платье с цветами. Надеюсь, наши семейные традиции будут жить и в семьях наших подрастающих детей в будущем.

Екатерина

Родилась я и своё до и послевоенное детство провела в Костромской области в многодетной верующей семье. Помню наши предпасхальные традиции: в Прощеное воскресенье все дети вставали перед родителями на колени и просили прощение, а во время Великого поста мама парила и подсушивала репу и брюкву-голландку — мы ели их, как конфеты. Еще любили рыжики, капусту — никогда не чувствовали себя голодными, и пост переносили спокойно. На Страстной седмице мужчины всей деревней устанавливали к празднику большие качели, на которых могли разместиться пять-шесть взрослых. Причем, канаты для них делали женщины из льна вручную, затем скручивали по три веревки, в которые мы, дети, вплетали разноцветные обрезки: получалось очень нарядно и празднично. Эти качели стояли в деревне до Троицы.

К Пасхе всем детям в нашей семье шили новую одежду: платья и рубахи в красно-желтые цветочки. Из праздничной еды мама пекла пирожки с малиной, черникой, каравашки (разборный каравай, состоящий из маленьких пирожков — каравашков), красили яйца. Куличи печь было не принято. На ночную праздничную службу ходил только наш дедушка, но традиция разговляться-завтракать до восхода солнца, а потом выходить на улицу и смотреть, как солнышко играет, была для всех. На Красную горку мы делали из травы желобок и катали яйца.

р.Б. Фаина

Пасха в Австралии
Традиция прятать шоколадные яйца пришла к нам из Австралии.

Первые 10 лет нашей совместной жизни мы прожили в Австралии. Предки мужа эмигрировали в Китай во время революции, а после — в Австралию.

Сестра мужа Марина всегда устраивала настоящий праздник для детей. Заранее, когда дети были отвлечены, она ходила по саду и прятала маленькие шоколадные яйца в фольге: в траву, под кустами, на низких ветвях деревьев, за цветочными горшками и

тому подобное. Каждому из детей раздавался стаканчик (корзиночки), куда они собирали яйца. Дети с большим азартом искали яйца, каждому хотелось найти, как можно больше. Потом дети делились, угощая всех гостей собранными яйцами. После ночной Пасхальной службы, выспавшись, вся большая семья собиралась в родительском доме. Мы устраивали музыкальные концерты, дети и взрослые играли на рояле, скрипке и на других музыкальных инструментах, пели песни. Даже маленькие музыканты, которые ещё не умели играть на серьёзных инструментах, подыгрывали на треугольнике или на трещотке, а также барабанили ложками по железным чашкам. Всем было радостно и весело! Дедушка и бабушка всегда готовили куличи на всю большую семью. Куличи изготавливались по старинному рецепту, который передавался по наследству. Каждая семья получала по одному большому куличу и по несколько куличиков меньшего размера. Для каждого внука, а их было целых 10, изготавливался особый маленький куличик. У дедушки была своя технология по украшению куличей. Он раскатывал тонким слоем марципан, накладывал на куличик — это был первый слой, потом сверху марципан заливался белой глазурью. Часто дедушка украшал маленькие куличики просто крестиками из декоративных бусин — посыпкой для тортов. Но иногда, когда собирались внуки, каждому предлагалось украсить свой куличик самому. И все внуки, за одним столом, с большим увлечением украшали куличики. Помню, пользовались пищевыми контурами в тубиках, также были пищевые маркеры — ими рисовали по сухому. Но было и много разного декора (посыпки и маленькие конфетки).

Ещё сестра распечатывала на бумаге яйца с узорами и давала детям их раскрасить, но можно было по желанию придумать свой узор. Потом раскрашенные яйца нанизывались на ниточку, и красивая праздничная гирлянда украшала комнату, создавая особую атмосферу праздника! Как правило её подвешивали над обеденным столом, чтобы всем было хорошо видно!

Весь Пасхальный период перед трапезой и в автомобиле вначале каждой поездки, мы с особой радостью пели праздничный тропарь на трёх языках (русском, английском и греческом). Помню, когда заканчивался праздничный период, дети расстраивались, что больше не будем петь пасхальный тропарь. И как утешение, ещё несколько воскресений мы продолжали петь тропарь Пасхи.

Переехав в Россию, мы также стараемся продолжать семейные традиции... Жалко, что наша большая семья теперь далеко от нас.

В России мы стали участвовать в концертах и спектаклях от воскресных школ,

разучивать стихотворения к Пасхе. Делаем разные поделки и подарки. Выращиваем пшеницу, чтобы зелень украшала праздничный стол. После ночной службы приходим домой и разговляемся, на столе ждёт долгожданная мясная тарелка с деликатесами, творожная пасха, куличи и крашенные яйца. Все заранее освящается в храме накануне Пасхи. Перед тем как сесть разговляться, мы также поём праздничный тропарь на разных языках, потом бьёмся яйцами: чье яйцо окажется крепче, тот и победил! На светлой седмице к нам часто приходят гости, тогда мы устраиваем небольшой музыкальный концерт. Иногда устраиваются конкурсы с загадками и головоломками — детям это нравится! Недалеко от нашего дома, в Печорах, на весь Пасхальный период устраивают площадку с горками для катания яиц, возле этого места всегда весело! Всем нравится эта старинная забава! Также мы сохранили традицию прятать яйца в саду, признаться, это интересно и взросло! Сначала мы прячем для детей, потом дети прячут яйца для нас, взрослых. Это очень весело и забавно! Также раскрашиваем яйца на бумаге. Както раз у нас было одно большое яйцо, которое мы раскрасили всей семьёй. На светлой седмице, мы стараемся посетить праздничную службу и участвовать в Крестном ходе. Когда мы жили в г. Серпухове, наш певческий коллектив под руководством мамы Ольги ходил по больнице, поздравлял больных пасхальными песнопениями. Столько радости было на лицах болящих, они искренне благодарили нас. Очень хотим, чтобы посещение больниц стало частью наших семейных традиций в г. Пскове, где мы сейчас живём!

На страстной седмице прибираем дом, стряпаем куличи, красим яйца. На Великий четверток, идём в храм на 12 Евангелий. После службы приносим домой зажжённую свечу, освящаем все углы, двери и окна в доме. А также обновляем огоньком свечи маленькие крестики на перемычках дверей. Однажды в Печорах мы не донесли огонь до дома, наша свечка потухла по пути. Но вот счастье — за окном проходили монахи с огоньком, они с радостью поделились им с нами! Страстную пятницу, стараемся провести спокойно, прийти в храм на вынос Плащаницы и погребение. В субботу освящаем куличи, яйца. Украшаем свечи к праздничному Крестному ходу. В субботу вечером мы приходим в храм заранее и с нетерпением ждём Крестный ход, когда наконец-то запоют: «Воскресение твое Христе Спасе, ангелы поют на небесах...». Это любимое, долгожданное песнопение! А потом: «Христос Воскресе!!!»

Семья Ястребовых

Николай Гоголь писал в своем рассказе «Светлое воскресенье»: «В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресенья. Он это чувствует живей, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней, — те же всегдашние занятия, та же вседневная жизнь, то же будничное выражение на лицах, — он чувствует грусть и обращается невольно к России. Ему кажется, что там как-то лучше празднуется этот день, и сам человек радостней и лучше, нежели в другие дни, и самая жизнь какая-то другая, а не вседневная. Ему вдруг представляется — эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный звон, который как всю землю сливает в один гул, это восклицанье "Христос Воскрес!", которое заменяет в этот день все другие приветствия, этот поцелуй, который только раздается у нас, — и он готов почти воскликнуть: "Только в одной России празднуется этот день так, как ему следует праздноваться!"»

КАК ОТМЕЧАЛИ ПАСХУ В ЦАРСКОМ ПЕТЕРБУРГЕ

Пасха была всегда праздником соборным, очень радостным. Христос Воскресе! — что может быть еще более светлым и обнадеживающим для христианина? Помимо богослужебного смысла этот праздник имел красивые и нарядные бытовые традиции. Впервые праздник Пасхи начали отмечать в Петербурге в 1708 году, а увеселительные мероприятия в канун праздника стали проводить десятью годами позже. В то время город на несколько дней преобразался. На площадях разворачивались балаганы и вербные базары, жители города устраивали массовые плавания на лодках по каналам Петербурга, а свои дома украшали гирляндами.

Во времена Екатерины II было принято особо кульминационные моменты пасхального богослужения сопровождать залпами пушек из Петропавловской и Адмиралтейских крепостей. Об окончании

Литургии сообщали тоже пушки — 101 выстрел. Тишину Святой ночи наполняли благовесты многочисленных колоколов.

Ночью все храмы города были переполнены. Люди, которым не хватило места, ходили с зажженными свечами по улицам и поздравляли друг друга с Пасхой. По углам Исаакиевского собора размещались горящие факелы, чего не делалось ни в один другой праздник в году.

Пасха считалась самым светлым, шумным и радостным праздником в году.

После службы весь народ выходил на улицу христосоваться — и цари, и городовые, и служащие, и простой люд.

В воскресенье к заутрене царская чета уже была в храме Пресвятой Троицы недалеко от Петропавловской крепости. В настоящее время на его месте находится часовня. От храма царская семья с придворными и представителями

духовенства совершала крестный ход на Дворцовую площадь, после чего Пасхальным торжеством в городе давали официальное начало. Вечером рабочие оснащали иллюминацией Петропавловскую крепость и лодки, стоящие напротив дворца Петра. Сейчас на месте этого дворца находится здание Эрмитажного театра.

Отдыхали всю Светлую Седмицу. Проводилось много благотворительных мероприятий. Многолюдные светские праздничные мероприятия было принято начинать со второго дня Пасхи. Сюда входили и концерты, и балы, и приемы, и праздничные обеды, и народные гуляния. В XVIII столетии Петербург превращался в большую ярмарку. Все скверы и сады города украшали флагами, в парках проходили народные гуляния, а на Марсовом поле устанавливали большие деревянные качели и горки.

Петр I ввел новую традицию — катание на лодках и верейках по Неве и городским каналам.

В XIX веке пасхальных развлечений стало еще больше. В газетах публиковали программу праздничных мероприятий в городе. Украшались уже не только главные здания города. Петербуржцы перед Пасхой вешали разноцветные гирлянды на свои дома. На Адмиралтейской площади и Марсовом поле давали представления балаганы — уличные театры. «Главными артистами балаганов были Арлекин и Пьеро. В перерывах между их сценками публики смешили циркачи — фокусники, жонглеры, акробаты. Чуть позже юмористические сценки сменились патриотическими: артисты изображали покорение Сибири, победу нашего войска над шведами и французами, русских богатырей». (Краевед Аркадий Васильев).

На Крестовском острове проходили гуляния для бедных слоев общества. Сюда обычно съезжались дешевые балаганы, у артистов которых не было даже театральных костюмов. Праздник в центре города был предназначен для более представительных слоев общества. Однако именно состоятельные петербуржцы так весело гуляли, что устроили пожар: два балагана сгорели в нескольких метрах от Адмиралтейства.

С тех пор гулянье полностью перенесли на Марсово поле. Здесь впервые появились настоящие механические карусели, аттракционы по измерению силы и стали проводиться катания на велосипедах.

Одним из старинных праздничных увеселений было катание на качелях: на площадях городов устраивали временные городки с разнообразными развлечениями, которым можно было предаться за небольшую плату. С середины XIX века в моду входит показ диорам, косморам и прочих предшественников кинематографа. Популярным сюжетом становится путешествие: рассматривая диораму или космораму можно было увидеть достопримечательности европейских городов, особо привлекали виды Рима и Парижа.

Ближе к концу XIX века широко распространились иллюстрированные открытые письма — открытки. Пасхальные открытки отправлялись так, чтобы адресат получил их в субботу.

В субботу же было принято дарить пасхальные подарки.

При Александре III в Петербурге получили широкое распространение вербные базары. Самые крупные из них размещались на Конногвардейском бульваре и Малой Конюшенной улице. Ветки вербы, продававшиеся на базаре, украшали гирляндами, бумажными цветами и фонариками. Кроме того, в ларьках на базаре продавали живых животных и диковинные игрушки: свиной-пищало, говорящих попугаев и многое другое. Всю неделю на Светлой седмице петербуржцы ходили в гости и приносили с собой угощения — кулич и пасху.

В воскресенье всем жителям города разрешали проходить на звонницы церквей и звонить в колокола. В течение всего дня по городу раздавался колокольный перезвон.

В царской России похвально было похристосоваться с теми, кто был ниже по социальной лестнице, например, барин с барыней могли поздравить таким образом прислугу, или начальник — подчиненных. И даже царь показывал пример «христосования с мужиками»: эта традиция началась при Николае I и продолжалась почти до самого конца правления Николая II.

Так Николай II в день Пасхи, где бы он её ни праздновал, в Царском Селе или в Крыму, целовал своих солдат. Царское христосование обычно продолжалось три дня, за которые Государь успевал обменяться поцелуями с 10 000 человек. А каждому, с кем царь похристосовался, также дарили расписное яйцо.

После таких массовых христосований щека Николая I становилась черной. Из воспоминаний князя Гавриила Константиновича Романова: «После христосования Государь должен был идти мыть лицо и бороду, — вода становилась черной...» По свидетельствам очевидцев, к концу очередного массо-

вого христосования щеки Николая Александровича выглядели припухшими и покрасневшими: возникло неминуемое раздражение кожи. Точно также распухла и краснела от раздражения рука императрицы, не выдержавшая сотен мужских поцелуев. И это при том, что солдатам, крестьянам, участвовавшим в «акции», строжайше было приказано не подстригать усы и бороду за несколько дней до встречи с императорской семьей, чтобы образовавшаяся в результате стрижки жесткая щетина не колола кожу царя и царицы.

В домах к Пасхе обычно устраивали «генеральную» уборку, украшали дом и иконы. С половины шестой недели начинались уже и приготовления к празднику. В церкви очищались от пыли иконы, киоты, мылись стены и пол, наводился блеск на золотые вещи, на сосуды, готовились лампадки и фонари для иллюминации, пересматривалась ризница, псаломщик в церковной школе устраивал спевки к празднику.

Во второй половине XIX века и позже в городской среде была традиция приобретать к Пасхе что-то из одежды, чтобы на всенощную отправиться в новом одеянии.

Пасха всегда была главным православным праздником в России — и в допетровские времена, и позже. Светлое Христово Воскресение отмечали с большим размахом, чем прочие праздники, включая Рождество. Торжество, благолепие, молитвенное усердие и утешение — вот черты, которыми можно охарактеризовать этот поистине всенародный праздник православной Руси.

Юлия Лютина
По материалам открытых источников Интернета.

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

Садовник

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Как хорошо весной в саду! Цветут белоснежные яблони, над кипенно-белыми ветками жужжат радостные пчелки. Вдоль дорожки расселись разноцветные крокусы, а бело-жёлтые нарциссы раскинулись яркой полянкой. Наши звонкие колокольчики Дон и Динь усердно помогают дедушке Старому Колоколу устраивать клумбу. Дон вскопал и разрыхлил землю, а Динь старательно сажит нежную цветочную рассаду.

– Дедушка, – зовёт Динь, – посмотри, хорошо ли получается?

– Очень хорошо, внученька, – кивает дедушка, – по краям цветы пониже, в центре – повыше.

– Зацветёт наш сад летом разным цветом, – смеется Дон.

– Вы славно потрудились, – говорит дедушка, – пора и передохнуть. На веранде уже ждёт чай с печеньем да вареньем.

– А новая история будет? – спрашивает Дон.

– Конечно, будет. Я расскажу вам о необычном садовнике. Слушайте...

Давным-давно на Востоке в одной семье родился малыш. Родители очень обрадовались рождению сына, они мечтали о нём долгие годы. Исмаил – так они назвали его. Мальчик рос подвижным и смыслёным. Едва научившись говорить, он жадно расспрашивал их обо всём, что видел. Отец был человеком учёным и радовался, видя такую любознательность. Он думал, что сын пойдёт по его стопам и станет чиновником или судьёй. Тогда люди будут уважать его. Он учил сына книжной премудрости сам и много рассказывал мальчику о жизни в других землях, о мире и его обычаях. А по вечерам обязательно читал ему из большой Священной книги. И малыш замирал, слушая рассказы о пророках и Завете Бога с человеком.

Однажды родители решили взять маленького Исмаила в путешествие. Мать беспокоилась, по силам ли будет ребёнку дорога через пустыню, но отец решительно сказал:

– Он должен видеть мир, а не только слышать о нём. И

три дня пути – не столь большой срок. Зато наш сын побывает в большом городе.

С высоты верблюжьей спины мир открывался совсем по-другому! Мама бережно придерживала сына, а он, широко открыв глаза, разглядывал небо и птиц, дорогу, что вилась далеко внизу, небольшие селения по пути и величественные пальмы редких оазисов. К концу второго дня они достигли небольшого города, который взбегал по склону пологого холма.

– Мы остановимся на ночлег, – сказал отец, – а утром обязательно сходим в здешний сад. Я бывал в нём раньше, и всякий раз поражался его красоте и умению садовника.

Сад! Исмаил знал, что этим словом обозначается место, где растут деревья с плодами и цветут цветы. Но ещё никогда ему не доводилось бывать там. Мальчику казалось, что это необыкновенно прекрасно. Он едва дождался, пока утром родители умылись и позавтракали. Семья обошла холм и спустилась к его подножию, там, где заканчивались дома. За невысокой белой оградой слышалось журчание ручья и ещё какие-то звуки, напоминавшие шёпот.

— Это шуршат листья на деревьях, когда их колышет ветер, — ответила на вопрос мальчика мама.

У входа их встретил невысокий смуглый человек. Он сдержанно поклонился отцу и пригласил их войти. Исмаил сделал несколько шагов, потом выпустил руку матери и застыл в восхищении. Десятки деревьев, высоких, с раскидистыми ветвями и тёмно-зелеными листьями вели тихую неспешную беседу. Им вторили пышные кустарники, покрытые цветами. Ещё ниже колыхалась нежная трава, вносящая свой тон в разговор. Он прислушался и, казалось, стал различать в общем хоре отдельные слова.

— Зной, зной, — бормотали деревья.

— Вода, — шептали кусты.

Садовник вывел их к небольшой полянке. Там, среди красивых камней и низкой травы, цвели сотни разных цветов. Ярко-красные и лазоревые, жёлтые, белые и бордовые, оранжевые и фиолетовые и ещё множества разных цветов и оттенков, названия которых мальчик не знал. Отец расспрашивал садовника о растениях, что ему удалось вырастить, а мама вместе с мальчиком любовалась цветущей поляной.

— Нам пора, — услышал Исмаил голос отца.

Как!? Им придётся покинуть это удивительное место так скоро? Мальчик не сдержал горестный вздох.

— Не грусти, малыш, — сказал садовник, наклонившись к нему, — ты ещё вернёшься сюда. И я научу тебя всему, что знаю сам.

Отец пожал плечами, взял сына за руку и повёл к выходу. По дороге он мягко, но настойчиво говорил:

— Труд садовника сходен с трудами любого земледельца, он тяжёл и не приносит больших денег. Ты мой сын, ты умен и способен в учении. Думаю, тебя ждёт более почтенное занятие.

На следующий год ранней весной, когда пустынные земли за городом покрывались мелкими яркими цветами, у ворот дома, где жила семья Исмаила, остановилась повозка. Возница постучал в ворота и с поклоном вручил слуге большую корзину.

— Это дар моего друга для сына вашего хозяина, — сказал он и уехал.

В корзине было несколько тонких саженцев, бережно завернутых в рогожу, немного семян и папирусный свиток.

— Я посажу свой сад! — воскликнул Исмаил.

Отец скептически покачал головой.

— В наших безводных местах с каменистой почвой это безнадежное дело. Но, если ты так хочешь, попробуйся.

Целый день Исмаил внимательно читал то, что было написано в свитке. Наутро, едва только взошло солнце, он, взяв мотыгу и кувшин для воды, пошёл в нижнюю часть двора за их большим домом. Как тяжело подавалась плотная земля, как много было в ней камней! Но мальчик не сдавался, вновь и вновь разбивая неподатливую почву. К вечеру десяток тонких прутьиков, которые должны будут стать большими деревьями, и несколько маленьких колючих кустиков роз были посажены. Кусок тщательно взрыхленной земли был засеян семенами разных цветов. Теперь он каждый день вставал на рассвете и терпеливо носил воду в кувшине, чтобы хорошо напоить свой сад. Уже к осени прутьики стали похожи на настоящие

деревца, с тонкими ветками, розы порадовали пышными бутонами, и множество цветов самых разных оттенков восхищали всех жителей городка.

Через несколько лет деревья дали первые плоды, а розы цвели с весны до осени. Исмаил вырос и возмужал. Он продолжал учиться, как того желал отец, но вовсе не хотел быть чиновником. Сад — вот что стало для него самым важным. Однажды вечером мальчик увидел в своём саду гостя. Это был тот самый садовник! Он одобрительно кивал головой, осматривая всё, что Исмаил вырастил.

— У тебя настоящий дар! Я говорил с твоим отцом. Он очень мудрый человек. Он согласен, чтобы ты стал моим учеником.

Это было счастьем, о котором он не мог и мечтать! Исмаил уехал в далекий город, а жители его селения обещали, что будут ухаживать за садом. День за днём мальчик постигал все премудрости садоводства. Он научился понимать, что требуется деревьям или цветам в разное время года, как добиться непрерывного цветения сада, от чего зависит урожай плодов, как справиться с вредными насекомыми и болезнями. Так прошло десять лет.

— Теперь ты знаешь всё, — сказал садовник, который к тому времени состарился, — а умеешь больше, чем я. Завтра сюда приедут посланцы от нашего царя. Он мечтает вырастить самый прекрасный сад. Ты поедешь с ними.

Юноше было жаль покинуть своего учителя, но он знал, что только так он сможет осуществить свою заветную мечту — вырастить сад, в котором люди, любящая красотой, будут забывать о своих бедах и горестях и вспомнят о самом

первом саде, который Творец создал для людей. Правитель не жалел денег на то, чтобы его сад стал лучшим на Востоке. Исмаил получил под начало множество садовников и рабочих, любые семена и саженцы, и вдоволь воды. Он настоял, чтобы часть сада вышла за стены царского дворца и была доступна жителям города, а все работающие получали достойную плату за труды. Даже в сильную жару деревья дарили прохладу, а цветы всевозможных оттенков цвели почти круглый год! Садовник очень любил свой сад и старался, чтобы люди, которые работали с ним, научились всему, что он знал и умел.

– Я только ремесленник, – неизменно говорил он всем, кто восхищался его талантом, – подмастерье Творца.

Время летело незаметно. Вот уже Исмаил стал зрелым мужем. Его ученики разбивали чудесные сады в других селениях и странах, а его сад стал любимым местом горожан. Под сенью деревьев часто собирались мудрые люди, чтобы вести беседы о важных предметах. Он слышал речи фарисеев и книжников, египетских мудрецов и греческих философов.

Однажды вечером он отправился в тот угол сада, где росли особые сорта роз. Кусты были огромные, сплошь усыпанные мелкими ярко-красными соцветиями. На скамье сидели и разговаривали два человека. Одного он узнал сразу – это Никодим, фарисей. Немного погодя узнал и второго. Это же тот, кого называют Учителем или пророком. Исмаил стал свидетелем того, как Он исцелил слепого от рождения человека несколько дней назад, а затем послушал, как Он разговаривал с

учениками, что ходили с ним. Садовник решил, что не помещает беседе, если тихонько обрежет кусты с другой стороны. Он отошёл подальше, но почему-то слышал негромкую речь до слова.

– Мы знаем, что Ты не просто пророк, но пришёл от Бога, – взволнованно говорил фарисей, – Ты творишь великие чудеса именем Божиим.

– Я говорю тебе, что если кто не родится свыше, не сможет увидеть Царствия Божия, – странно ответил Человек.

– Но как это может быть? Я уже стар и не могу родиться заново, – недоумевал Никодим.

– Я говорю сейчас о другом рождении, не от плоти, но от Духа. Когда сердце очистится покаянием и крещением, тогда человек возлюбит свет и добро. А от зла удалится.

Никодим спрашивал ещё и ещё, а Учитель тихо отвечал. Исмаилу казалось, что Он говорит для него. Он ужасался, заглядывая в собственную душу, и в то же время надеялся, что верно понял слова Учителя о покаянии, что открывает дверь в другой мир. Вскоре Никодим ушёл, а Учитель остался сидеть на скамье.

– Садовник, – негромко позвал он, – слышал ли ты? Понял ли?

– Понял, Господи, – шагнул к Нему Исмаил, – я хочу пойти по тому пути, что предложил Ты.

– А ты уже по нему идешь, – сказал Он, поднимаясь, – ты даришь людям радость и воспоминания об утраченном Рае.

Исмаил быстро срезал несколько самых красивых веток с розового куста и протянул Учителю. Тот покачал головой.

– Ты принесёшь их на Голгофу через несколько дней. Если не испугаешься.

Несколько дней Исмаил был очень занят в саду.

К празднику многие богатые люди заказывали у него венки и букеты. А бедным он дарил их сам. Только вечером в пятницу он закончил труды. У ворот сада стояли люди. Один из них насмешливо говорил:

– Этот пророк, что обещал разрушить Иерусалим, теперь висит на кресте, как жалкий разбойник.

– Да какой он пророк, раз даже себя не смог спасти! – воскликнул другой и повернулся к садовнику, – дай нам цветов из твоего сада, ради праздника.

– У меня нет для вас цветов, уходите, – грозно сказал Исмаил, и люди испуганно отпрянули, не ожидая такого отпора от доброго садовника.

Он кинулся к розам, что были покрыты алыми цветами, срезая ветки до тех пор, пока они не перестали помещаться у него в руках, и побежал в гору. Как страшно вздымаются кресты! И стражники рядом... Но он должен принести цветы Учителю, и нет в его сердце места робости! Кто это там, у подножия? Никодим и с ним ещё один человек. Они, кажется, несут Учителя к месту погребения. Исмаил последовал за ними. Пещера, огромный серый камень завалил вход. Римские воины встали по бокам. Садовник чуть отступил и стал раскладывать ветки с бутонами прямо по дороге. От пещеры к Кресту.

Исмаил сидел возле обретенных роз. Он ждал. Сегодня – день третий. Вот небо наполнилось розовым светом. Послышались первые птичьи голоса. Садовник взглянул на куст: прямо на глазах срезанные ветки отрастали, покрывались бутонами и расцветали!

– В третий день Воскресну! – услышал он негромкий голос.

Елена Чернакова

ОДНАЖДЫ И ВСЕГДА

Школьная повесть

Сумеречный час у сестёр затянулся надолго. Мила пересказала Соне историю, услышанную от мамы, потом сёстры обсудили ситуацию в 8 «А» и наметили несколько стратегических решений.

— Соня, ты только действуй решительно и не отступай. Да, будет обидно, но что ты теряешь, — убеждала старшая сестра, — мы уже выяснили, что Настю с компашкой ты не боишься. Полкласса точно будут за тебя. Главное, начать, а нормальные люди подтянутся, можешь мне поверить. Я ж тебе рассказывала, как у нас в группе сначала было. Ничего, ситуация повернулась в правильную сторону. А те, кто неизвестно зачем пришел, даже первой сессии не выдержали.

В октябре, когда мандраж первокурсника уже прошёл, Мила с удивлением выяснила, что на их очень непростой факультет, оказывается, попало несколько случайных людей. Часть платников, которых набрали столько же, сколько бюджетников, вдруг

решили показать свою крутость. Зачем девочки, умеющие танцевать примитивные танцы, выбрали специальность хореографов, осталось для неё загадкой. Видимо, решили, что это просто. На очередном ежедневном уроке классического танца Лика, высокая нескладная девушка, на очередное замечание педагога дёрнула плечом и довольно грубо высказалась:

— Почему вы думаете, что все обязаны слушать ваши указания. Повेशливее, я, между прочим, немало денег заплатила вам!

Классичка, стройная женщина со строгим лицом, невозмутимо ответила:

— Лично мне, деточка, вы не платили ничего. И даже за большие деньги я не работаю с ленивыми бездарями. Можете покинуть класс!

— Да я первое место на конкурсе заняла! В Италии! — завопила Лика, — меня папа возил!

Мила, воспитанная пятнадцатью годами гимнастики, возмущалась наглостью девицы. Педагог, не обращая больше внимания на скандалистку, продолжила урок. Она вызвала Милу на середину зала, как делала часто, чтобы она показала сложную комбинацию. Лика выбежала, хлопнув дверью. После классики в коридоре Милу окружило несколько Ликиных приятельниц.

— Ты что, думаешь, самая талантливая? — завелась одна из них, — да мы эту классичку в два счета выживем! Звезда выискалась!

— Звезда, — твёрдо сказала Мила, — а вас, прежде чем в универ определять, должны были научить хорошим манерам!

Она решительно отодвинула опешившую девушку и прошествовала по коридору. Реагировать на шипение за спиной Мила сочла ниже своего достоинства.

— На следующий день я просто и понятно сказала всем — здесь сможет учиться только тот,

кто будет пахать и слушать педагогов. Кому не хочется, пожалуйста, на другой факультет, выбор богатый, если за папины денежки. А кто сам хочет пробиться, тот работает. И другим не мешает! Не скажу, что было приятно выслушивать смешки Ликиной компании, но пережила. Между прочим, уже к зимней сессии часть её подружек взяли за ум и начали заниматься. Бытие всё расставило по местам. И определило сознание. Троих упертых, вместе с Ликой, дальше учить не стали. А остальные всё поняли.

— Но вы всё же студенты. К тому же ты — лучшая на курсе, так? Я-то самая обычная, — вздохнула Соня.

— Это что ж за неверие в себя? Ты — обычная? С единственной четверкой по алгебре? С твоими призовыми местами на олимпиадах? С художкой, где ты рисуешь так, что все препода сбегают? Сестра, я отказываюсь это понимать. Ты — супер! И ты сможешь, — горячо заверила Мила.

Утром, убегая на автобус, Мила шепнула брату:

— За Сонькой в школе приглади. У неё сегодня день «Ч».

Кирилл пожал плечами — а то он сам не знает! Но решил

удвоить внимание. Тем более что уроки у них сегодня в соседних кабинетах. Соня решительно вошла в класс, громко поздоровавшись со всеми. Пауза, затем она услышала «Привет» и выдохнула. Несколько девочек, с которыми она общалась, обступили её. Соня поддержала общий разговор о предстоящем празднике весны, вставив пару дельных советов про весёлые конкурсы, которые ей вчера предложила Мила.

— Точно, — обрадовался Арсений, подходя к девочкам, — а то каждый раз одно и то же, неинтересно.

Школьный праздник волновал большую часть класса, поэтому к обсуждению присоединялись все, кто заходил в кабинет. Соня захватила и прочно удерживала лидерство в разговоре, стараясь не показывать, каких усилий ей это стоило. Настя со своей компанией обычно заходили в класс перед самым звонком. Вот! Соня не видела их, но почувствовала по изменившемуся тону общего разговора. Теперь, главное, не спускаться, не спрятаться в раковину. Да и чего ради! Она предложила то, что интересно всем. КВН — это круто!

— Капитанов надо выбирать всем вместе, а с музыкальным номером попросим помочь Ангелину Андреевну, — продолжала она, как ни в чём не бывало под общее одобрение.

— Так, — протянула Настя, — что это за ерунда?

— Где ерунда? — спросила Соня насмешливо, — не вижу. И никто не заметил такого, пока вы не зашли.

Настя едва не задохнулась от возмущения. Открыв было рот, чтобы сказать очередную колкость, она не нашлась с ответом.

— Ты! Ты... — но несостоявшийся диалог был прерван строгой классной.

— Доброе утро, — энергично поздоровалась она, быстро заходя в кабинет, — готовимся к уроку. По геометрии новая тема. Звонки через минуту!

Кирилл, наблюдая всю сцену из коридора, выдохнул и поспешил к себе в класс, по дороге прихватив баскетболиста Андрея из 8 «А» и шепнув ему пару слов. Тот кивнул понимающе, вбегая в класс со звонком.

— Опоздавший, к доске. Не будем нарушать традицию, — насмешливо сказала классная и Андрей, бросив рюкзак, обречённо поплёлся вперёд.

— Ну что, дружок, не получится объяснить новую тему, когда предыдущая не усвоена, — вздохнула математичка минут через пять, — кто будет выручать утопающего?

— Можно я? — подняла руку Соня.

— Конечно, — улыбнулась учительница. Втроём они одолели новую теорему минут за двадцать.

Звонки с урока прозвенели, когда весь класс увлечённо искал другой способ доказательства. Только Настя, обычно блиставшая на математике, сидела с отсутствующим видом.

— Голова болит, — сказала она раздражённо, — можно мне уйти?

— Медпункт на первом этаже. Правила ты знаешь. Если

врач напишет справку, можешь идти, — сдержанно сказала Наталья Викторовна, — но имей в виду, на третьем уроке будет самостоятельная по новой теме.

Эти дети думают, что она ничего не видит и не понимает в их отношениях. Наивные! Группки, мелкие компании, разделение на своих и других — это плохо! И всё держится на двух девчонках — бывших подружках. Вот уж действительно, личности двигают историю, даже в отдельно взятом 8 «А»! Несколько раз она пыталась подтолкнуть Соню к активности, и остудить Настю зазнайство. Кажется, сегодня дело сдвинулось. Соня — молодец, как та спящая царевна: раз, и проснулась, и всех оживила. А Насте не мешает порция холодного душа, самолюбие у девочки непомерно. Она и сама от этого страдает. А вот и старший брат появился. Хорошая у них семья, дружная.

— Не беспокойся, Кирилл, Соня прекрасно справляется сама, — сказала она, наблюдая, как Андрей что-то рассказывает, энергично размахивая руками, а Соня улыбается.

— Слава Богу, — тихо пробормотал брат и исчез с горизонта. У него очень важные дела!

Девушки очень странный народ. Вчера он проводил Настю, они так здорово поговорили. Кирилл был уверен, что сегодня она обязательно захочет продолжить общение. И вдруг, спокойно-равнодушное «Привет», и всё! И уже вторую перемену она болтает о чём-то легкомысленном с подружками, а на него даже не смотрит. Ещё, как специально, сегодня нет ни математики, ни английского. Нет возможности воззвать о помощи или протянуть дружескую руку самому. С мрачным видом Кирилл занял позицию у окна, так, чтобы не терять Настю из вида и не показывать уж слишком явно своё уныние. Приятель Славка стукнул по плечу:

— Страдаешь? И напрасно. Настюха классная, не спорю, но

уж больно ты деликатен. Цитирую великого классика: «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей...»

— Цитировать надо точно, интеллектуал! Легче, а не больше, — хмыкнул Кирилл, но слегка расслабился. А Славка продолжал балагурить, вставляя любимые литературные сравнения.

— Ты у нас как тот карась-идеалист. Или слегка Макар Девушкин. Проще надо к жизни относиться. Опыта тебе не хватает при общении с женщинами. Но я всегда готов помочь! Расскажу, поделюсь.

— Ну-ну. Это мне не хватает? Всю жизнь с двумя сёстрами живу.

— Это да. Но поверь опытному человеку, не надо слишком явно показывать, что ты без неё никак не обойдёшься. Пройди спокойно мимо, сделай вид, что не очень-то и хотелось, и всё! Тут же сама побежит, — Славка говорил с таким уверенно-небрежным видом, что Кирилл рассмеялся.

— Трепло ты! Пошли в класс, звонок скоро.

— Да, трепло, — согласился он, — но девушкам нравится.

Учебный день потёк своим чередом. 11 «Б» получил очередную порцию подготовки к грозному ЕГЭ по русскому, а 8 «А», пережив лёгкое потрясение от внезапной перестановки сил, был отпущен с последнего урока.

— Задание получили, на следующем уроке спрошу без поблажек, — грозно сказала русичка и убежала к мающимся выпускникам.

Из окна класса Кирилл увидел, как с крыльца школы спускается Соня с Катей, с ними Андрей и ещё несколько мальчишек и девчонок. Они дружной стайкой двинулись к воротам, на ходу продолжая обсуждать предстоящий праздник. Похоже, у мелкой дела налаживаются. И хорошо, со своими проблемами он как-нибудь сам разберётся. Он уткнулся в задание. Вроде всё понятно, можно сдавать работу.

— Хорошо, Кирилл, — улыбнулась обычно строгая русичка, быстро просмотрев ответы, — ты сильно вырос за последнее время.

— Куда ему ещё-то расти, — буркнул вечный троечник Никита, безуспешно сражавшийся с сочинением.

Нечаянный каламбур поднял настроение. Кирилл обернулся, сфокусировался на Насте и беззвучно шепнул: «Жду!», и девушка наконец улыбнулась ему. Минут через двадцать они вышли из школы. На улице что-то неуловимо изменилось. Отступил вдруг мороз, который ещё утром безжалостно хватал за щёки, небо стало ярче.

— Весной пахнет, — сказала Настя мечтательно.

— Настя, давай вечером на каток сходим, — предложил Кирилл и замер: а вдруг откажется!

— Давай, — радостно откликнулась она, — даже удивительно, что ты нашёл для этого время в своём плотном графике.

Кирилл засмеялся, подхватил оба рюкзака, взял Настю за руку, и они пошли по аллее. Они разговаривали, смеялись, и было так хорошо, так тепло, как будто уже и впрямь пришла настоящая весна.

— Твиксице, — закричал Кирилл, врываясь домой, — я тебя не забыл! Сейчас идём гулять!

Пёс радостно скакал вокруг хозяина и, казалось, полностью разделял его эмоции.

— Настенька задержала? — усмехнулась Соня, — вот и объясняй это псу.

— Он меня поймёт, — заверил Кирилл, выбегая за дверь.

— Мам, мы КВН придумали, — сказала вечером Соня, помогая убирать со стола, — на весенний праздник. Четыре конкурса и музыкальный номер. Завтра будем капитанов выбирать. Как думаешь, лучше смешанные команды делать или отдельно мальчишки-девочки?

Они решили, что лучше предложить смешанные команды по жребию, придумали конкурс «До-

машнее задание», Соня, увлекшись, рассказала, как здорово они сегодня обсудили идею.

— Я думала, что никто не отзовется, а они как будто ждали этого от меня, — сказала Соня — жаль только, что без Насти... Знаешь, мама, мне её жалко сегодня стало. Я-то лучше остальных знаю, что она не просто так из кожи вон лезет, чтоб казаться самой-самой.

— Наберись терпения, Соня, — мама погладила дочку по руке, — думаю, она скоро сама к тебе подойдёт.

— Сонька, я тобой горжусь! — торжественно пожала руку младшей сестре Мила, открывая сумеречный час, — давай, рассказывай.

Ещё раз всё обсудив, сестры решили, что их стратегия безупречна.

— Спать! — строго сказала мама за дверью, — а то завтра у меня будут ползать по дому две сонные мухи. Берите пример с брата!

Но брат сегодня долго не мог заснуть. Кирилл никак не мог понять, как же ему относиться к тому, что сказала Настя, когда он провожал её домой после катка. Эх, был бы сейчас отец рядом! (Продолжение следует).

Елена Чернакова

ЧУДО ДЛЯ ВАНИ

Сказка

Девочка Катя сидела на скамейке возле подъезда большого дома. Ей было очень грустно. Даже плакать хотелось. Их двор был очень красивым, особенно сейчас, весной. Деревья покрылись первыми листочками, на клумбе зацвели жёлтые нарциссы. Небо было ярким, синим, и солнышко грело. Но это не радовало Катю. Ваня, младший брат, очень болен. Она так мечтала, что сможет с ним гулять весной, а ему становится всё хуже. Мимо прошла старушка. Это, кажется, их новая соседка. Она остановилась и внимательно посмотрела на Катю.

– Христос Воскресе, деточка, – сказала старушка и присела рядом.

– Воистину Воскресе, – ответила Катя, она слышала, что так положено.

– Давай познакомимся. Я Мария Иванова, а ты, по-моему, Катя. Почему ты такая грустная? Пасхальные дни радость для всех.

– Не могу я радоваться, когда Ване плохо, – вздохнула Катя, – ему всего шесть лет, и он болеет с самой зимы. А сейчас даже ходить не может.

– Катенька, я врач. Правда, уже на пенсии, но всю жизнь лечила детей. Можно я приду к вам домой, чтобы осмотреть Ваню?

– Я спрошу у мамы, – кивнула Катя, и они пошли домой.

Уже через час Мария Ивановна внимательно осмотрела больного мальчика. Мама рассказывала, как он заболел.

– Куда мы только не ходили, всё без толку. Врачи только руками разводят.

– Думаю, что в самой главной Больнице вы ещё не были, – сказала старушка, – в храме. Он – рядом, на соседней улице. Я уже поняла, чем болен ваш малыш, и обязательно ему помогу. Но молиться вы должны сами.

Папа мальчика пожал плечами.

– Зачем, что это даст нашему Ванечке?

Но мама сказала, что они обязательно сходят.

Каждый день Катя ждала, когда же мама и папа пойдут в храм. Мария Ивановна заходила к ним и рассказывала ей и брату о Христе, о Пасхе, о Воскресении. И Ваня стал чувствовать себя немного лучше.

Наконец, субботним утром папа и мама пошли в храм. И Катя с ними. Они встали возле большой иконы Богородицы, зажгли свечи. А как же молиться? Они решили, что будут просто просить, чтобы Матерь Божия помогла их больному сыну. Вскоре к

ним подошёл батюшка. Он улыбался, как будто был очень рад, что они пришли.

– Христос Воскресе! Вы, наверное, родители маленького Вани? А ты – его сестра. Мы молились о вас.

– Разве это поможет? – недовольно проворчал папа, – нам обещали какого-то врача, да все нет его.

– Есть. Давайте я вас благословлю. Вот так, – батюшка по очереди перекрестил папу, маму, и Катю, – а вот и врач. Наталья Борисовна вылечила много таких больных, как ваш сынок. Она много лет ходит в наш храм.

– Удивительно, – сказал папа, – но я верю вам.

– И я, – сказала мама, – в храме так хорошо, по-доброму.

– Вот и отлично, – улыбнулась Наталья Борисовна, – буду Ванечку лечить, и все мы будем за него молиться.

Через несколько дней Ваню положили в больницу. Ему пришлось пролежать там долго. Родителей и Катю к нему не пускали, но Ване не было грустно, потому что Мария Ивановна приходила к нему каждый день. Она читала мальчику сказки, а ещё научила его сочинять разные истории. Мальчик терпел уколы, пил лекарства и тоже молился.

Теплым летним днём весёлая Катя играла во дворе в мяч. Она кидала его высоко и кричала:

– Лови!

Ваня подпрыгивал за мячиком и ловко бросал его сестре. Из подъезда вышла мама.

– Ваня, Катя, пора! Вам нужно умыться и переодеться. Вот-вот зазвонят колокола.

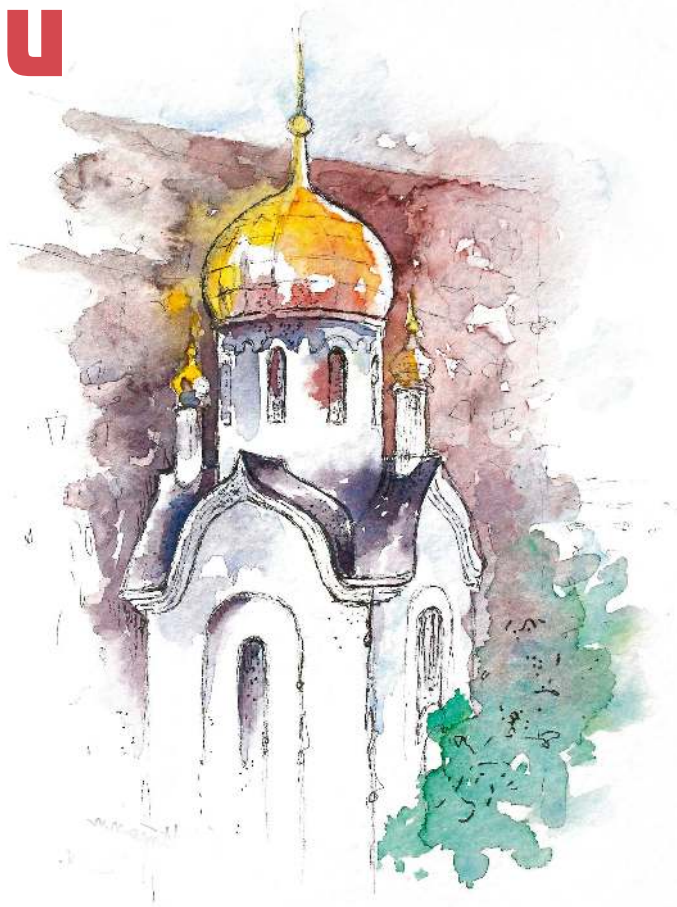
– Ура! – закричали брат и сестра, – мы идём в храм! На лавочке улыбалась Мария Ивановна.

*Пасхальный рассказ сочинили
участники клуба семейного чтения «Ромашка»*

ПАСХАЛЬНАЯ ВИКТОРИНА ДЛЯ ВСЕЙ СЕМЬИ

В светлый праздник Пасхи хорошо проводить время с семьей за добрыми занятиями. Это могут быть чтение хороших книг, игры, беседы, совместные прогулки. А мы предлагаем разнообразить Пасхальные дни занимательной викториной. Поиск ответов на вопросы поможет узнать больше об этом Празднике Празднеств

1. Какое Божие знамение происходит каждый год в Великую Субботу? Этому событию с надеждой ждут православные христиане всего мира.
2. Кто видел событие Воскресения Христова?
3. С каким событием был связан праздник Пасхи до рождения Иисуса Христа?
4. Обычай дарить яйца в Воскресение Христова ведёт начало от Марии Магдалины, которая после воскресения Господа пришла в Рим для проповедования Евангелия. Представ перед императором Тиберием, она подала ему яйцо со словами: «Христос воскрес!» Что ответил усомнившийся император?
5. Что символизирует Пасхальный Крестный ход на ночном богослужении?
6. Сколько дней празднуется Пасха и почему?
7. За кого Мария Магдалина приняла Иисуса, когда встретила с ним у пустой гробницы?
8. Кому принадлежат эти слова: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю».
9. В продолжение всей Светлой седмицы, он занимает в храме самое видное место, участвует в крестных ходах Светлой седмицы вместе с иконой Воскресения Господня, напоминая нам о таинственном пребывании с нами воскресшего Сына Божия, ставшего истинным «Хлебом жизни» (Ин 6:35), он освящается, раздробляется и раздается всем молящимся в храме после Литургии Светлой Субботы. Что это?
10. Как называется колокольный звон на Пасху?
11. Кто сказал мироносицам о Христе так: «Что вы ищите Живого среди мертвых?»

Ответы:

1. Схождение Благодатного Огня в Иерусалимском храме Гроба Господня.
2. Никто не видел, событие Воскресения свершилось тайно.
3. С исходом евреев из Египта, освобождением их от рабства.
4. Скорее это яйцо станет красным, чем мертвый оживёт.
5. Шестие мироносиц ко Гробу Господню для того, чтобы помазать Его тело ароматами.
6. 40 дней, столько Христос пробыл на земле после Воскресения до Вознесения.
7. За садовника.
8. Апостолу Фоме.
9. Артос.
10. Пасхальный благовест.
11. Ангел

ЗАЧЕМ НУЖНЫ РОДИТЕЛИ

А действительно, зачем? Большое число моих ровесников считает, что родители должны обеспечить нормальную жизнь. Покупать то, что им хочется, оплачивать учёбу и развлечения, давать денег. И не давать советов. Они уверены, что разберутся во всём сами. Они уже взрослые в свои пятнадцать-шестнадцать лет, а родители ничего в их жизни не понимают. Но это не так.

Нам, старшим подросткам, очень трудно по-настоящему ориентироваться во взрослой жизни. Мы, действительно, часто не знаем, чего хотим и на что способны. И спрашивать совета у своего ровесника тоже не имеет смысла. У него примерно такой же жизненный опыт, поэтому ничего разумного он не сможет посоветовать. Наши родители — они знают нас лучше, чем мы сами. Моя мама говорит, что мы ещё только подумали, а она уже точно знает, что мы можем сделать. И это не преувеличение. Когда родители действительно любят своих детей, они глубоко изучают их привычки, особенности, способности. И точно могут дать верный совет.

Особенно это важно, когда речь идёт об отношениях с друзьями. Иногда так бывает, что папа или мама говорят, что не стоит тебе дружить с кем-то. Мы обижаемся, кричим, что мы лучше знаем, с кем нам дружить. Но как часто родители оказываются правы. Часто дружеские отношения лучше видны со стороны. Когда мы погружены в то, что нам кажется дружбой, то не замечаем, что «друг» может использовать какие-то нужные ему вещи. Девочка — просто некрасивая подружка при школьной «звезде», и мама это хорошо видит. А девоч-

ке кажется, что всё в порядке. Но потом неизбежно наступит прозрение, очень горькое. Часто нам приходится тратить много сил, энергии, чтобы прервать эту дружбу.

Ещё сложнее, когда речь идёт о любви. Многие мои ровесники уже испытали это чувство. Оно действительно способно лишить разума. Очень трудно трезво оценить человека, когда ты влюблён. Всё кажется прекрасным и замечательным. Но родители почему-то беспокоятся. И не зря. Мы не понимаем, что у них уже когда-то был такой же опыт. И они его не забыли, первая любовь вообще, наверное, не забывается. Поэтому стоит послушать, если они очень настойчиво говорят, что в отношениях надо думать, не спешить, не проявлять эгоизм, не идти на поводу сильных эмоций. Нам трудно бывает с этим согласиться. Часто только время и нелегкий опыт показывают, что родители были правы...

Должны ли родители контролировать учёбу своих детей? Конечно, особенно если бестолковый подросток действительно ленится. Помощь и контроль в учёбе — одна из важных составляющих воспитания и родительских обязанностей. И, если честно, чаще всего родители правы, когда ругают за плохие оценки, проверяют, занимаемся ли мы или впустую тратим время. Это им придётся оплачивать репетиторов, когда речь пойдёт о подготовке к ЕГЭ. Но важно понимать и родителям, и детям, что к старшим классам учёба — это уже ответственность ребёнка. Можно и нужно напомнить, что пора исправить «двойку», но вот бегать за учителем ученик должен сам!

И учить тоже сам. Сложнее с такой вещью, как выбор профессии. Тут мнение родителей услышать можно, но всё же выбирать нам, а папа с мамой, если они хорошо знают своего ребёнка, могут вовремя подтолкнуть в правильном направлении. Иногда бывает, что родители начинают «давить», что профессия, которую они предлагают, единственно достойная. На мой взгляд, это неправильно.

Меня очень задевает, когда мои одноклассники говорят о родителях с пренебрежением: что они понимают, их взгляды устарели, да сейчас вообще всё по-другому. Но на самом деле люди в целом не меняются. И тридцать лет назад так же дружили, влюблялись, искали свой путь в жизни наши папы и мамы. Очень неприятно видеть, как сын, переросший маму, грубит ей, кричит. Это говорит только о том, что ум его ещё не вырос. Они — наши родители. Они, когда мы родились у них, отказались от возможности отдыхать, развлекаться, чтобы всё время о нас заботиться. Только поэтому уважать их обязательно. Конечно, бывают разные ситуации и разные семьи. Но в обычной жизни я не сталкивалась с тем, чтобы родители делали своим детям плохо. А вот дети так делают часто.

Наши родители, они тоже были такими же, как мы. Поэтому они могут нас понять так хорошо, как никто другой. Мы похожи на них. С родителями можно по-настоящему дружить. Они всегда готовы помочь, пожалеть, выручить. Они любят нас больше, чем себя. Не надо отталкивать того, кому ты очень дорог. Родители не вечны. Как больно, когда они уходят навсегда...

Елизавета Чернакова

ЧУЖАЯ ПАМЯТЬ

— Павел Петрович! — резкий громкий голос Ирины, недавно назначенного начальника рекламного отдела, прозвучал так неожиданно и так некстати, что Павел непроизвольно поморщился. Впрочем, тут же привычно «сделал лицо» и дружелюбно улыбнулся восходящей звезде рекламного бизнеса.

— Я слушаю вас, — сказал он негромко. Это обычно всегда вынуждало собеседника убавить напор. Но сейчас не сработало.

— Смета! — гневно воскликнула Ирина, раздражённо откинув волосы, — вы что, думаете, что можно тянуть бесконечно? Конечно, вы тут на особом положении, но это не значит, что из-за вашей безответственности можно срывать важнейшую рекламную акцию. Мы...

Поддерживать беседу в столь неконструктивном русле Павел Петрович был не намерен. Он опёрся руками о крышку стола и медленно, как был вынужден делать уже давно, встал. Перехватив свободной рукой живописную дубовую трость, он так же негромко и чётко проговорил:

— На вашу почту час назад было отправлено письмо с запросом недостающих данных. Кажется, давно было объявлено золотым правилом почту проверять постоянно, особенно если возникли вопросы. Но, раз уж вы уже здесь, можете изучить запрос с моего рабочего места. Прошу!

Он отодвинул кресло, давая Ирине возможность присесть, открыл нужный файл и отошёл к окну. Путь в пять метров отозвался болью в коленях. Надо было давно встать, опять он забыл об этом. Теперь потребуется дополнительно разминать суставы, прежде чем можно будет по коридору дойти до лифта. Панорамное окно открывало вид на тающий город. Серые кучи снега, лужи, грязные ма-

шины неопределённого цвета. И над всем этим, как бонус за неизбежные весенние неудобства, пронзительно-голубое чистое небо.

— Ой! Как я могла так бездарно перепутать! — похоже, Ирина просто не умела говорить обычным голосом, — на исправление уйдёт не меньше часа! А смета должна быть сегодня!

Павел Петрович повернулся к девушке.

— Идите к себе и делайте. А потом сразу же высылайте мне. Не беспокойтесь, Ира, я подожду.

— Спасибо! — просияла она и бегом бросилась к двери.

— Рабочий день через час заканчивается. И что, из-за этой растяпы малолетней будете сидеть после работы? — недовольно сказала бухгалтер Марина, которая с любопытством наблюдала диалог.

— Ничего страшного. Зато пробок по дороге будет меньше, — невозмутимо ответил Павел и медленно подошёл к своему столу. Согнуть одну ногу, задержаться на десять секунд, выпрямить, потом вторую, и так по десять раз. Он пересёк большой кабинет бухгалтерии, где кроме него трудилось пятеро сотрудников, и вышел, аккуратно прикрыв тяжёлую дверь.

— Опять наш апостол чудит, — хмыкнула Марина.

— А что, лучше будет, если Ирка не сдаст проект вовремя? Это, между прочим, общее дело, — строго сказала Софья Михайловна, — ты б не сидела, а доделывала таблицы.

— Да я уже почти всё, — пожалала плечами Марина и бойко защёлкала мышкой.

— А почему вы Павла Петровича апостолом зовёте? — спросил сисадмин Слава, возившийся с компьютером.

— Имя у него такое. И Павел, и Петр сразу — засмеялась Нина, самая весёлая в их дружной бухгалтерии, — и характер подходящий. Пять лет с ним работаю и ни разу не слышала, чтобы наш начальник из себя вышел. Всё ровно, спокойно, правильно. Конечно, апостол!

— Ну да, — кивнула экономист Света, заправляя принтер пачкой бумаги, — а ещё он после аварии просто чудом выжил, да ещё и ходить смог. Мой Сашка с Павлом одноклассники, он его оперировал, буквально по кусочкам собрал.

— Что за обсуждение начальства? — шутливо заметил Константин, второй мужчина в бухгалтерии, — Слав, ты долго ещё будешь это железо реанимировать?

— Готово, — отрапортовал Слава, прикручивая на место последний винтик, — вообще-то, ваш апостол — мастер спорта по самбо. Я ещё пацаном в секцию бегал, а он уже чемпионом области был. Всё, зовите, если что! — кивнул он и вышел из кабинета, пропустив в дверях главного бухгалтера.

Павел тяжело опустился в кресло и невидяще уставился в экран. Опять! Это, непонятное, накрыло ещё в коридоре. Действие разворачивалось, как в 3D-кинотеатре, нет, даже не так, потому что он не только видел и слышал, но и ощущал на коже жаркий ветер южного Рима, чувствовал твёрдость булыжника мостовой, а щит оттягивал тяжестью плечо.

Павел, римский легионер, ожидал, пока подойдет очередь его центурии грузиться на корабль. Вокруг суетилось множество разного портового народа. Перекатывали огромные бочки темнокожие выносливые рабы, несли большие тюки и корзины с продовольствием на корабли. Всё работало чётко и правильно, как и положено. Рядом стоял и так же невозмутимо наблюдал за людским коловращением друг Антоний.

— Иудея, конечно, скучная провинция, но за службу там платят хорошие деньги, — заметил он, — к тому же это всего на год.

— Мы не можем выбирать место службы, — негромко сказал Павел, — но нас хотя бы направляют в столицу. Иерусалим — большой город. В свободное от службы время там есть, чем развлечься.

Картинка дрогнула и сместилась. Павел услышал крики множества людей. Он с трудом разбирал чужой язык, хотя прослужил в Иудее уже девять месяцев. Со своего поста в глубине дворца прокуратора он мог разобрать только отдельные слова: не хотим, Варавва, Иисус. Кажется, эти люди требуют, чтобы мудрый прокуратор отпустил разбойника, а к казни приговорил странного человека, которого привели вчера. Глупцы! Он крепко сжал рукоять меча, ощущая непонятную боль, как будто сейчас он потеряет дорогого друга. Вот Павел бежит по дороге вверх в гору. Чёрная тень креста... На нём — Человек. Бессильно поникшая голова в жутком терновом венце и руки, простёртые на перекладине, как будто готовые обнять его.

Звякнуло сообщение электронной почты, Павел Петрович ощутил под спиной привычное кресло, увидел экран и услышал голос бухгалтера Марины:

— Павел Петрович, вы хорошо себя чувствуете?

— Да-да, всё в порядке. Вы можете идти, до свидания, — кивнул он сотрудникам. Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь из них догадался, что с их начальником происходит что-то неладное.

Около часа он продолжал работать. Цифры привычно складывались в схемы и таблицы. Вот теперь всё правильно. Он отправил Ирине готовую смету и откинулся на спинку кресла, потирая глаза. Можно собираться домой, но Павел медлил, бесцельно переходя по новостной ленте. Из однообразного потока сообщений о нечищенных дорогах, новых магазинах и очередных скандалах в мэрии выхватилась строчка: «В воскресенье Церковь будет праздновать неделю Крестопоклонную». Однако пора ехать. Павел помассировал колени, осторожно встал и вышел из кабинета. В подземном гараже сиротливо стояло несколько машин. Привычно заурчал мотор. Домой? Нет, пожалуй, сначала поужинать. Небольшое кафе Павел ценил за хорошую кухню и тихую музыку. Он, не спеша, доедал очень вкусный чай со сложным травяным составом, проглядывая сообщения, как вдруг услышал тревожный звон колокола.

Павел быстро шёл по узкой грязной улочке. Чёрные полы сутаны развевались, как крылья. Крепкие кожаные башмаки стучали по камням мостовой. Колокол звонил на одной унылой ноте, предупреждая путников о том, что в городе чума. Он остановился возле небольшого дома с узкими окнами, прислушался, затем решительно открыл дверь. Тяжёлое зловоние едва не лишило его сознания. Павел поспешно прижал к лицу платок, пропитанный целебными маслами, и шагнул через порог.

— Безумец! — закричал с улицы подоспевший стражник похоронной команды, — это чумной дом! Там нет живых, уходи!

Павел отмахнулся от него, как от назойливой мухи. Мёртвая женщина лежала на лавке, старик умер прямо за столом, на кровати двое детей, тоже мертвы. Но он слышал голос! Кто-то только что читал псалом на латыни. Тень в углу шевельнулась, Павел поспешно протянул руку. Мальчик-подросток лет двенадцати испуганно отпрянул.

— Не бойся, — сказал Павел и крепко взял его за руку, — давай выбираться отсюда.

— Оставь его! — закричал стражник, — на нём чёрная смерть!

Павел не стал тратить время на пустые пререкания, слегка оттолкнув крикуна. Тот едва удержался на ногах, но замолчал.

— Ты не сможешь ничего взять с собой. Нельзя. Но ты навсегда сохранишь своих родных в памяти и молитве, — Павел взял мальчика за руку.

— Только одну вещь, пожалуйста, — прошептал он, вынимая из-за пазухи небольшой свёрток, — это сделал дед. Он был замечательным мастером!

Павел развернул свёрток. На ладонь легло небольшое искусно вырезанное деревянное распятие. Христос на кресте. Руки, пробитые гвоздями, не висали бессильно, но, казалось, распахнули объятия. Фигура выражала одновременно страдание и любовь.

— Да, — м сказал Павел, бережно заворачивая распятие, — это ты сохранишь. Господь не оставит нас. Ты только верь и не отчаивайся.

Павел вскинул голову. Опять! Наверное, со стороны он выглядел странно. Он бросил взгляд на экран смартфона — в реальном времени прошло не более тридцати секунд. Он оплатил счёт и отправился домой. Что с ним? Неужели это последствия той аварии? Вот уже погасли фонари за окном, глубокая ночь утихомирила огромный город. Павел погасил верхний свет, откинул шторы и сел в кресло у окна. В доме напротив светилось только одно окно. У кого-то тоже бессонница. Или срочная работа. А, может, болезнь. Он долго не мог спать в темноте, пока был маленьким. Казалось, что там, в углу, таится неведомая и оттого ещё более страшная опасность. Став подростком, сознательно боролся со своим страхом темноты, обзывая себя слабаком и трусом. Правда, слабак вряд ли стал чемпионом области по самбо. Бабушка тогда сказала ему очень просто и мудро: «Ты научился преодолевать соперника, превозмогать боль и тяжесть. Рано или поздно темнота перестанет быть врагом». И подарила очень красивый светильник в виде старинной лампы. Лампа была с ним в больнице те долгие месяцы, когда он приходил в себя. Резкий выверт руля, чтобы уйти от столкновения, удар, превративший машину в груды железа, невыносимая боль, забытье, и вновь боль, как знак того, что он жив. Только жизнь пришлось перенастраивать заново. Научиться владеть изломанным телом, поворачивать голову, держать ложку, вставать, ходить. Получить другую профессию, вновь доказать, что он лучший, преодолевать себя каждое мгновение. Он больше не боится темноты. И вообще почти ничего не боится. В выходные надо навестить бабулю.

В пятницу всем срочно потребовалось завершить финансовые дела, поэтому двери бухгалтерии не закрывались, телефоны не смолкали, а почта испытывала явный перегруз.

— Чай! — сердито сказала Света, ставя перед начальником чашку и тарелку с бутербродами, — а то до вечера не дотянешь, апостол.

— Спасибо, — кивнул Павел Петрович, — Света, Сашка твой сегодня не на дежурстве?

— Дома. Заехать хочешь? Отлично, тогда мне придётся бежать по лужам в метро.

Сегодня на подземной стоянке было суетно, все старались побыстрее выехать.

— Подождём пару минут, — предложил Павел, — пока торопыги уезжают.

Он покрутил ручку настройки аудиосистемы, чтобы поймать любимую музыкальную волну. И вдруг услышал визгливый голос:

Эй, поп, выходи! Реквизиция пришла!

Отец Павел аккуратно погасил лампаду над Царскими вратами и не торопясь повернулся к незваным гостям. Посреди храма, прямо под паникадиллом, стояло несколько мужчин. Все в чёрных кожаных куртках, в кепках, у одного на боку маузер в громоздкой деревянной кобуре.

— Мужчины в храме Божиим стоят с непокрытой головой. Если они — мужчины. И оружие сюда не заносят, — сказал он негромко.

Двое сдёрнули кепки, но, под свирепым взглядом человека с оружием, тут же поспешно натянули обратно.

— Ты ещё тут покомандуй! Кончилось ваше эксплуататорское время! Указ слышал? Сдавай церковные ценности на нужды голодающего пролетариата, — так же визгливо прокричал человек с маузером.

— Для вас всё приготовлено. Оклады с икон сданы в доме старосты. Идите и забирайте своё, — внушительный голос отца Павла сбил гонор с экспроприаторов. Они, недовольно бурча, потянулись к выходу.

Священник прислушался. Голоса затихали во дворе. Он опустил на колени перед небольшим деревянным распятием. Дерево потемнело от долгих лет, только лик Спасителя оставался светлым.

— Господи, спаси и помилуй Отечество наше, защити, сохрани от безумия междоусобного, от всегубительной злобы. Прости нас, неразумных и заблудших, грешных детей Твоих.

Он не слышал, как вновь открылась дверь, и начальник маленького отряда, крадучись, вошёл в церковь, на цыпочках поднялся на амвон и скрылся за Царскими вратами. Что-то упало и покатилося по каменному полу. Отец Павел вздрогнул и, прижав распятие к груди, кинулся к алтарю.

— Прочь отсюда! — крикнул он.

Человек обернулся и выдернул пистолет. Отец Павел шагнул к нему, прижимая распятие, как щит.

Паша, в магазин по дороге заедет? — услышал он голос Светы. Опять! Но, похоже, Света ничего не заметила...

— Самое интересное, что картинка абсолютно чёткая. Я вижу, слышу, чувствую и понимаю то, о чём вообще раньше не знал, — рассказывал Павел другу Сашке, сидя в уютной кухне за накрытым столом.

— Может, кино какое-то увидел или читал? — спросил он, — никаких признаков расстройства психики у тебя нет точно.

— Да нет! Ты же знаешь, моя стихия — это математика и спорт. А тут — прокуратор какой-то,

псалом, да ещё на латыни, алтарь, Царские врата. Я даже не представляю, как это всё выглядит. И вот что ещё интересно. Меня накрывает только тогда, когда я в безопасности. За столом, в кресле. Ни разу не случилось, чтобы я в это время шёл или ехал.

— Явление ложной памяти в твоём случае не подходит, — задумчиво сказал Саша и предложил, — давай-ка коньячку хорошего грамм по сто. Нервишки и всё такое, очень помогает. Как врач совету.

— Ну да, и за руль потом. За кого меня держишь? — усмехнулся Павел, — завтра к бабуле поеду, попробую с ней поговорить.

— Да, Анна Петровна у тебя классная! И голова у неё всегда работала отлично! Помнишь, как она нас за пять минут раскрывала? И родителям никогда не жаловалась на безобразников, — засмеялся Сашка.

Они с удовольствием повспоминали детство, как втроем придумывали весьма рискованные забавы. Теперь же Сашка — лучший в городе хирург, Серёга — основатель самой первой рекламной кампании, он и взял Пашу на работу после аварии. А он, Павел, кто? Друзьям спасибо за помощь, но, получается, он ничего, о чём мечтал, не достиг.

В субботу после обязательных утренних часов в спортзале Павел поехал к бабуле. С каждым разом он с грустью замечал, что она стареет. Но при этом спину держит прямо, седину старательно закрашивает и на внука глядит зорко, замечая малейшие изменения в настроении. Вот и сейчас она быстро разобрала пакеты с разными вкусами, что привёз внук, хмыкнув при этом, что сейчас ему и скормит большую часть, и, быстро накрыв на стол и полюбовавшись, как Павел ест испечённые ею пирожки, спросила:

— К беседе готов?

— Готов, — не стал он тратить время на реверансы, — только это очень странно всё.

Одним из ценнейших качеств бабули было умение слушать, сосредоточившись полностью на собеседнике. Когда Павел закончил рассказ, она помолчала, потом встала и вышла в соседнюю комнату. Через минуту Анна Петровна вернулась, держа в руках стопку толстых тетрадей. Сверху лежал небольшой предмет, завернутый в белоснежное полотенце с вышивкой.

— Видимо, это твоё, — сказала она и протянула свёрток Павлу.

Медленно он развернул его. На ладонь легло небольшое деревянное распятие. Христос в терновом венце простирал пробитые гвоздями руки, как будто и в страданиях был готов обнять мир, что так безжалостно предал Его.

— Не знаю, можно ли это объяснить с точки зрения здравого смысла, но то, что ты видишь, действительно происходило. Кажется, я говорила тебе, что наш предок был офицером армии Наполеона. Отступая, был ранен, и его подобрали простые кре-

стьяне. Он так и остался жить в селе недалеко от Москвы. Женился на русской девушке из хорошей семьи. Потомки разъехались по всей России, среди них были разные люди. Офицеры, композиторы, агрономы, отцы и матери больших семейств. И священники. Мой дед, это тот священник, которого ты увидел церкви. Он не допустил оскорбления святынь, но сильно пострадал сам. Я помню его стареньким, согнутым, но не сломленным. Мы часто и подолгу разговаривали с ним. Ни у кого я больше не слышала такой правильной русской речи. Дед рассказывал, как он стал священником против воли своих родителей, получив отличное образование в университете, как служил, как потом началась война, а за ней безумный русский бунт, сметавший людей, как щепки. В самые беспроблемные времена, когда не было никакой надежды, он не оставлял молитвы. Характер имел твёрдый, мой отец не решался возражать, когда к старому священнику приезжали люди. И все получали утешение. Это дед научил меня, советскую школьницу, французскому и итальянскому языку так, что я без труда поступила в университет. В последний мой приезд домой он передал мне несколько толстых тетрадей, исписанных по-итальянски, и вот это распятие. Нашему предку распятие подарил мальчик, которого он спас от чумы. Ты видел, как это было.

— Но я же ничего не знал об этих людях! — воскликнул Павел в недоумении, — почему я вижу их?

— Зато они тебя знают. Наша жизнь — это гораздо больше, чем только мы сами. Пришли, неведомо откуда, и уходим, неведомо куда. Но это не так! Каждый из нас — часть, звено длинной цепочки. Не знаю, почему именно сейчас и именно тебя призывают прадеды. Это ты должен понять сам. Но я рада, что могу передать тебе то, что хранила так долго. Когда ты был мальчишкой, я часто боялась за тебя. Переживала, что ваши шалости однажды закончатся плохо. Ты-то об этом не знал, просто жил правильной мальчишеской жизнью. И вырос, в общем, хорошим парнем. Но потом случилась та авария. И мой страх вернулся и стал невыносимым. Я часто вспоминала деда, он тоже был Павлом Петровичем, и однажды, когда сидела возле твоей постели в больнице, вдруг увидела его. Я сразу поняла, что это не сон, не бред или видение. Дед уверил меня, что ты останешься жив. И что они оттуда присмотрят за тобой. Все.

— Значит, моя жизнь должна измениться, — медленно сказал Павел, — но как?

— На этот вопрос ты должен найти ответ сам, — твёрдо сказала Анна Петровна.

Долго ещё разговаривали бабушка и внук. Вспомнили детство, каждый своё, и перед Павлом разворачивался целый мир, состоящий из родных ему людей. Вечером он погасил верхний свет, зажёл лампу, подаренную бабулей много лет назад, и открыл первую тетрадь.

Елена Попова

Бабушкины рецепты

В этот раз мы хотим порадовать вас старинными рецептами наших бабушек и прабабушек. Рецепт колива пригодится на 1 седмице Великого поста (в пятницу) и в Рождественский сочельник. Кулебякой хорошо порадовать семью на Благовещение. Делать кулебяку, конечно, не так просто – это довольно сложное праздничное блюдо. Как вариант – приготовить его накануне, чтобы в праздник уже не стоять долго у плиты. Ну, а последние 2 рецепта пригодятся хозяйшкам на Пасху.

Коливо

1 стакан пшеницы хорошо промыть, залить 3-мя стаканами воды, оставить на ночь. Варить в той же воде на медленном огне 6-8 часов, пока не загустеет. Остудить. Добавить мёд, размочить и добавить изюм, грецкий орех.

Благовещенская кулебяка

1. Приготовить постное дрожжевое тесто.

2. Немного теста отложить для украшения, остальное раскатать.

3. Положить начинку по углам кулебяки или слоями:

- филе рыбы, мелко рубленное и обжаренное, посолить, поперчить;
- солёные грибы, обжаренные с луком (лук обжарить отдельно);
- вареный рис.
- рыбная печёнка, вязига. Если мы кладём начинку слоями, то прокладываем каждый слой блинчиками.

Блинчики: 1 стакан муки, соль, 2 ст.л. подсолнечного рафинированного масла и столько воды, чтобы получилось тесто по густоте как сметана. Дать тесту постоять. Выпекать на подсолнечном масле.

4. Соединить края теста. Защепить. Перевернуть защипом вниз – сразу на противень, смазанный маслом.

5. Придать пирогу форму, из обрезков теста сделать украшения.

6. Выпекать до готовности, примерно час.

Кулич

На 2 кг муки – 10 яиц, 100 г дрожжей, 250 г слив. масла, 250 г маргарина, 200–400 г сахара, 4 стакана молока (можно, добавить 2 ст. ложки спирта или коньяка), приблизительно 300 г изюма; пряности по вкусу: цукаты, цедрa лимона, корица, шафран, кардамон, имбирь – что есть (при этом нужно иметь в виду, что добавление пряностей, особенно корицы, делает тесто темным); соль по вкусу.

Размять дрожжи; добавить все молоко, 1/2 муки, 1/3 сахара и растопленных жиров и приготовить опару. Дать хорошо подняться. Растереть желтки с сахаром и ванилином, добавить оставшиеся жиры, вылить в тесто и дать подойти. Затем добавить взбитые белки (можно еще стакан сметаны), изюм, специи, хорошо вымесить, при этом тесто должно быть достаточно густым – резаться ножом и отставать от краев посуды и вёселки.

Снова дать подойти и разложить по формам. Дно и стенки формы выложить промасленной калькой и посыпать молотыми сухариками. Тесто выкладывать на 1/2–1/3 формы и дать подняться до 2/3.

Выпекать при 200 °С порядка 40 мин. Если печь печет неравномерно, осторожно поворачивать форму. Чтобы кулич ровно поднялся, в середину втыкают одну или две лучины, через 40 мин. вынуть одну лучину, если она сухая, кулич готов.

Вынув из духовки, дать остыть и осторожно вытряхнуть на подушку, покрытую салфеткой, и снять бумагу.

Глазурь. Два белка, 1 стакан сахарной пудры, 1–2 ст. ложки лимонного сока, растереть в фарфоровой или стеклянной посуде 30 мин. (!), облить куличи и посыпать цветным пшеном.

Пасха

1,5 кг творога, хорошо отжатого, пропустить через мясорубку (можно вместе с изюмом, тогда пасха получается однородная, красивого сиреневого цвета). Добавить 100 г сахарного песка, желтки и белки от 5 яиц растереть и взбить отдельно с 300 г сахара и добавить вместе с 300 г сливочного масла, 300 г сметаны и 200 г изюма (если его не пропускали через мясорубку). Очень вкусная пасха получается при добавлении лимонной цедры и мелко порубленных грецких орехов.

Все хорошо перемешать, поставить на паровую баню или очень слабый огонь и, непрерывно помешивая, нагреть до больших пузырей. Когда масса чуть загустеет, снять с огня, остудить в холодной воде и влить в форму, обложенную изнутри марлей (в отсутствие пасочницы для этой цели можно приспособить детское пластмассовое ведро с предварительно проколотыми дырками на дне и с боков). Поставить под груз не менее чем на сутки.

Пасха Христова в Сергиево-Казанском храме, п. Краснообск, 2023 г.

Экскурсия по храму для волонтеров, декабрь 2023 г.

Волонтерская группа Мироносицы, декабрь 2023 г.

Детская Божественная литургия и праздник для детей Воскресной школы в Сырную седмицу в Сергиево-Казанском храме, п. Краснообск, март 2024 г.

14 марта – День православной книги и занятия в семейном клубе «Ромашка», март, 2024 г.

Службы Великого Поста, март 2024 г.